

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

Коммерческий подкуп: юридическая природа и квалификация

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.531ВКР

Руководитель работы,
доцент кафедры

_____ О.В. Начаркина
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-531

_____ С.С. Васильчишин
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ	
1.1 Развитие уголовного законодательства об ответственности за коммерческий подкуп	9
1.2 Понятие, признаки, сущность коммерческого подкупа	13
1.3 Характеристика объективных и субъективных признаков коммерческого подкупа	20
2 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
2.1 Отграничение коммерческого подкупа от смежных составов	29
2.2 Освобождение от уголовной ответственности по ст. 204 УК РФ ...	39
2.3 Проблемы правоприменительной практики при привлечении к ответственности по ст. 204 УК РФ	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. Современный этап развития российского общества характеризуется глобальными переменами экономического, организационного и идеологического характера, системным реформированием государственного и управленческого аппарата, коммерческих и иных организаций. В связи с этим становятся приоритетными вопросы уголовно-правовой борьбы с преступлениями в сфере экономики. Особую остроту и значимость приобретает предупреждение и пресечение коррупционных преступлений. Совершение преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, подрывает авторитет коммерческих и иных организации, препятствует осуществлению их деятельности. Вопросы квалификации коммерческого подкупа, которые связаны с конструкцией данной статьи, посредством которой законодатель описывает анализируемый состав преступления, представляют интерес, как с научной, так и с практической точек зрения, поскольку позволяют отграничить рассматриваемый состав от смежных составов преступлений, дать правовую оценку в соответствии с волей законодателя. В связи вышесказанным представляется целесообразной дальнейшая разработка природы, сущности коммерческого подкупа и практики назначения наказаний за его совершение, что свидетельствует об актуальности проведения уголовно-правового анализа изучаемой проблемы.

Степень разработанности темы. Рассмотрению проблем уголовной ответственности за коммерческий подкуп уделялось внимание в отечественной юридической литературе. Им посвящены; работы Р. Ф. Асанова, А. А. Аслаханова, Б. В. Волженкина, А. А. Витвицкого, А. В. Галаховой, Л. Д. Гаухмана, А. В. Горбунова, О. А. Гордейчика, Н. А. Егоровой, А. Э. Жалинского, Б. В. Здравомыслова С. В. Изосимова, Б. В. Коробейникова, Ю. В. Кравец, Н. Ф. Кузнецовой, Ш. Кузнецовой, Н. А. Лопашенко, С. Д. Макарова, С. В. Максимова, Н. Б. Мерниковой, Н. В.

Полосина, Н. К. Радачинского, С. Н. Сарницкого, Д. А. Семенова, П. С. Яни, и других исследователей.

Уголовно-правовым и криминологическим аспектам коммерческого подкупа были посвящены кандидатские диссертации, среди которых следует отметить работы Г.Г. Гончаренко, И.А. Кузнецовой, А.Л. Омарова, Л.П. Тумаркиной, Н.Н. Цугленок, Е.С. Шулыгиной, А.А. Эксановой.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение коммерческого подкупа как формы коррупции и спорных вопросов, возникающих в связи с его квалификацией.

Для достижения названной цели были поставлены и решались следующие основные задачи:

- проследить развитие уголовного законодательства об ответственности за коммерческий подкуп;
- проанализировать понятие, признаки, сущность коммерческого подкупа;
- рассмотреть объективные и субъективные признаки коммерческого подкупа;
- исследовать вопросы отграничения коммерческого подкупа от смежных составов;
- изучить основания освобождение от уголовной ответственности по ст. 204 УК РФ;
- выявить проблемы правоприменительной практики при привлечении к ответственности по ст. 204 УК РФ.

Объектом исследования являются понятие коммерческого подкупа, его характеристика, состав и особенности, а также общественные отношения, складывающиеся в сфере применения уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за коммерческий подкуп.

Предметом выступают уголовно-правовые нормы отечественного законодательства, предусматривающие ответственность за коммерческий подкуп, научные разработки по исследуемому вопросу, судебная практика по

данной категории дел, обобщения и рекомендации высшей судебной инстанции.

Методологической основой выпускной квалификационной работы является общенаучный диалектический метод познания, а также специальные методы познания: функционально-логический, системно-структурный, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Нормативно-правовой основой являются международные акты, Конституция РФ, уголовное законодательство, подзаконные акты, акты судебных органов.

Теоретической основой выступили труды теоретиков и практиков уголовного права, в частности автором изучены Б.В. Волженкина, А.В. Галаховой, С.С. Витвицкой, А.А. Витвицкого, Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова, А.С. Горелика, А.Э. Жалинского, А.А. Жижиленко, Б.В. Здравомыслова, В.Н. Кудрявцев, А.В. Серебренниковой, Н.Ф. Кузнецовой, А.А. Пионтковского, Н.А. Лопашенко, Г.П. Новоселова, С.В. Познышева, Яни П.С. и др.

Структура выпускной квалификационной работы определяется его целью и задачами, состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, и библиографического списка.

1 КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

1.1 Развитие уголовного законодательства об ответственности за коммерческий подкуп

Коммерческий подкуп берет начало установленной в Русской Правде системы содержания (кормления) должностных лиц¹. Было предусмотрено, что судьи и исполнительные органы при суде могли получать у местного населения как деньги, так и продовольствие. К примеру, вирнику полагалось «7 ведер солоду на неделю, а овен, или полоть, а в среду же сыр, а в пятницу также; а курон ему по двое на день; а хлебов 7 на неделю, а пшена 7 уборков, а гороху також, а соли 7 голважен: то ти вирнику с отроком» (ст. 41)². В то же время начинает формироваться точка зрения, что должность должна быть напрямую связана с доходом, породившая возможность обогащения должностных лиц в период выполнения должностных обязанностей. Этому способствовала существовавшая в Древней Руси практика, а отсутствие наказания за данные действия приводило к увеличению масштабов злоупотреблений. Как писал В.В. Астанин, «для периода становления государственного управления Московской Руси был характерен принцип кормления служащих от населения. В данных условиях даже обещание вознаграждения (посул) служащему мог рассматриваться в качестве подкупа»³.

Русская Правда достаточно четко прописывала санкции за преступления. При этом наказание вирника за возможные злоупотребления не было предусмотрено, видимо они просто отстранялись от должности. Это

¹ Акопджанова М.О. История развития уголовно-правового регулирования экономических отношений в России // Реформы и право. – 2009. – № 4. – С. 61.

² Русская Правда по Карамзину списку // Русская Правда. – М., 1941. – С. 78.

³ Астанин В.В. Определение антикоррупционных понятий в ретроспективе отечественных юридико-практических подходов и соотношение с нормами антикоррупционных конвенций // Юридический мир. – 2009. – № 4. – С. 38.

наказание затем инкорпорированось в ст. 20 и 74 Пространной редакции Русской Правды: после чего «...этим делом занимался уже сам отрок с помощниками»¹.

Первые проявления криминализации действий, похожих на коммерческий подкуп, мы можем наблюдать в Новгородской судной грамоте в редакции 1440 г. В ст. 26 определялся порядок суда высшей инстанции. Статья запрещала брать посулы и решать дела по дружбе, для этого перед слушанием произносилась специальная присяга: «А докладшиком от доклада посула не взять, а у доклада не дружить никоею хитростью, по крестному целованию. А кому сести на докладе, ино ему крест целовать на сей на крестной грамоте однова»². Поскольку присяга всегда накладывает юридическую ответственность, есть основание полагать, что она укладывалась в идеологическую канву о наказании за данное преступление.

В Псковской судной грамоте (XIV в.) запрет посула выглядит с технической стороны более совершенным³. В ст. 4 прямо запрещалось князю и посаднику брать тайные поборы: «А князь и посадник на вечи суду не судять, судити им у князя на сенех, взираа в правду по целованью. А не вьсудят в правду, ино Бог буди им судиа на втором пришествии Христове. А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику»⁴.

Заслуживающая внимания дискуссия возникла относительно ст. 48 Псковской судной грамоты: «Кто почнет на волостелях посула сачить, да и портище соймет, или конь сведеть, а молвить так: в посуле есми снял, или конь свел, ино быти ему в грабежи, хто в посули снял, или коня свел»⁵. Основной спор сложился вокруг понятия «посула», содержащегося в данной

¹ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. И.О. Чистякова. Т.1: Законодательство Древней Руси. – М., 1984. – С. 88.

² Там же. – С. 306.

³ Сенякин И.Н. Фундаментальное исследование вопросов юридической техники / И.Н. Сенякин, И.В. Михеева // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 125.

⁴ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. И.О. Чистякова. Т.1: Законодательство Древней Руси. – М., 1984. – С. 346.

⁵ Мартысевич И.Д. Псковская Судная грамота. – М., 1951. – С. 159; Памятники русского права. – М., 1953. – Вып. 2. – С. 357.

норме Псковской судной грамоты, и его значения. В толковых словарях можно найти следующее определение посула: «Посуливать – что, сулить по временам, не давая; манить, водить, повторяя обещанье; сулить – что, кому, суливать, обещать, обнадеживать; давать, предлагать»¹ или «Насулить – посулить многое; наобещать»².

При этом посул – это лишь выражение намерений о подкупе. Осмысление понятия «посул» в контексте ст. 48 Псковской судной грамоты позволяет указывать именно на подкуп. В разных толковых словарях русского языка термин «подкуп» представлен в схожих трактовках: «привлекать, склонять на свою сторону деньгами, подарками»³; «подкупить, задаривать, ослеплять мздою»⁴; «склонить на свою сторону деньгами, подарками»⁵.

В Соборном уложении 1649 г. о посулах упоминается в четырех главах: «О службе всяких ратных людей московского Государства» (VII); «О суде» (X); «О суде патриарших приказных, и дворовых всяких людей, и крестьян» (XII); «О розбойных и о татинных делах» (XXI). Наибольшее количество статей, связанных с посулом, помещено в гл. X «О суде» – девять из четырнадцати во всем Уложении.

В 1714 г. Петр I издал Указ «О воспрещении взяток и посулов», который отменял поместное обеспечение чиновников и повышено им денежное жалованье⁶. Только при Петре I впервые устанавливался твердый оклад жалованья губернатора, была окончательно отменена система кормлений, что, конечно, отнюдь не исключало незаконных поборов и «прочее лихоимство»⁷. В Указе прямо прописывался запрет на посул: «Запрещается

¹ Даль В.И. Большой толковый словарь русского языка. – М., 2010. – С. 786.

² Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. – М., 2000. – С. 856.

³ Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. – М., 2000. – С. 478.

⁴ Даль В.И. Большой толковый словарь русского языка. – М., 2010. – С. 394.

⁵ Там же. – С. 513.

⁶ Лебедев И.А. Актуальные вопросы противодействия коррупции в деятельности хозяйствующего субъекта // Безопасность бизнеса. – 2009. – № 1. – С. 22.

⁷ Сулейманов Т.М. Борьба с коррупцией в России в IX–XIX вв.: историко-правовой анализ // История государства и права. – 2010. – № 7. – С. 25.

всем чинам, которые у дел приставлены великих и малых, духовных, военных, гражданских, политических, купецких, художественных и прочих... требовать никаких посулов казенных и с народа собираемых денег брать... А кто рискнет это учинить, тот весьма жестоко на теле наказан, всего имущества лишен... и из числа добрых людей извержен или и смертию казнен будет»¹.

После революции 1917 года в Уголовный кодекс 1922 г. была введена глава, посвящённая хозяйственным преступлениям (гл. 4). Глава включала много норм, вызванных к жизни конкретной исторической обстановкой первого периода нэпа, которые затем вполне естественно утратили свое значение.

Согласно Уголовному кодексу РСФСР 1926 г., группа хозяйственных преступлений содержала один состав – ст. 130, которая, как и ст. 129 УК 1922 г., предусматривала ответственность за расточение арендатором или уполномоченным юридическим лицом, предоставленного ему по договору государственного или общественного имущества.

Переход государства к строго централизованной системе управления народным хозяйством с государственной собственностью потребовал иного регулирования должностных и хозяйственных преступлений. Закон установил ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество (ст. 153 УК 1960 г.). Таким образом, можно утверждать, что в советский период развитие института коммерческого подкупа было временно приостановлено.

1.2 Понятие, признаки, сущность коммерческого подкупа

С принятием в 1996 г. Уголовного кодекса РФ уголовный закон РФ обогатился новыми понятиями, в том числе было введено понятие «коммерческий подкуп». Ответственность за данное преступление

¹ Полное собрание законов Российской империи. – Т. 5: 1713–1719 гг. – СПб., 1830. – С. 354.

предусмотрена ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп», которая содержит в себе по сути два разных состава преступления:

- во-первых, незаконную передачу лицу, которое выполняло управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав за совершение действий (бездействия в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением, в том числе если эти деяния совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо за заведомо незаконные действия (бездействие);

- во-вторых, незаконное получение лицом, которое выполняет управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера или другими имущественными правами за совершение действий (бездействия в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением, в том числе, если эти деяния совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо сопряжены с вымогательством предмета подкупа, либо совершены за незаконные действия (бездействия).

Фактически в одной статье законодатель объединил два разных преступления. Такая политика законодателя вызывает некоторое недоумение, с учетом того, что деяния, предусматривающую ответственность за дачу и получение взятки, предусмотрены различными статьями УК РФ¹.

Объединяя в себе четыре части, ст. 204 олицетворяет диалектическое единство взаимосвязанных между собой противоправных и уголовно наказуемых действий по передаче и получению денежных средств, иных материальных ценностей или услуг имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего лицом,

¹ Агильдин В. В. Характеристика состава коммерческого подкупа // Сибирский юридический вестник. – № 1 (64) – 2014. – С. 98.

выполняющим управленческие функции в связи с занимаемым служебным положением.

Юридическое содержание понятия «подкуп», которое отражено в ст. 204 УК РФ, не совпадает не только с общеупотребительным значением, но и со значением, принятым в специальной литературе по отношению к классификации взяточничества. Раскрывая классификацию взяточничества в аспекте соотношения момента передачи незаконного вознаграждения и момента совершения должностным лицом действий в интересах взяткодателя, исследователи дифференцировали данное деяние на взятку-подкуп и взятку-благодарность. Первая разновидность заключается в том, что передача незаконного вознаграждения предшествует совершению должностным лицом действий в отношении взяткодателя.

Вторая – напротив, подразумевает получение должностным лицом материальных ценностей или услуг имущественного характера после совершения им действий в интересах взяткодателя, но причинно обусловленных этими действиями.

Следует отметить, что данное обстоятельство порой используется защитниками, которые апеллируют к этимологическому значению слова «подкуп» и пытаются таким образом убедить суд в непричастности их подзащитных, в отсутствии у них умысла на совершение действий в интересах подкуподателя именно за неправомерное материальное вознаграждение.

Независимо от момента принятия незаконного вознаграждения: до или после совершения действий в интересах лица, которое предложило незаконное вознаграждение, данное деяние должно быть криминализовано. В целях устранения несогласованностей между различными толкованиями слова «подкуп» и условностей его употребления мы рекомендуем изменить название данной статьи, а именно – «передача или получение незаконного вознаграждения». С учетом нахождения данной статьи в гл. 23 УК РФ, которая называет родовым объектом посягательств

интересы службы и коммерческой или иной организации, полагаем, что не будет неясности по поводу сферы действия новой редакции нормы.

Условность словосочетания «коммерческий подкуп» как названия нормы ст. 204 УК РФ заключается еще и в том, что адресатами этой нормы являются лица, которые выполняют управленческие функции не только в коммерческой, но и в иной организации. К примеру, в религиозной или другой общественной организации, которая не является государственным или муниципальным учреждением. При этом сфера деятельности лица, за которое им получено незаконное вознаграждение, может быть не связана с осуществлением данной организации в лице этого субъекта предпринимательской (экономической) деятельности. В отличие от иных авторов¹ мы не считаем данную позицию упущением и полагаем, что криминализация деятельности лиц, которые выполняют управленческие функции в некоммерческой организации, независимо от непосредственной сферы деятельности, в связи с которой допущено данное деяние, вполне оправдана.

Федеральный Закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» отнес коммерческий подкуп к категории преступлений коррупционной направленности. Существенное усиление санкции за незаконное получение лицом, которое выполняет управленческие функции в коммерческой или иной организации, материальных ценностей или услуг имущественного характера, введенное Федеральным законом от 25.12.2008 № 280-ФЗ, явилось воплощением тенденции сближения размера санкций за совершение коммерческого подкупа и взяточничества.

Модернизация в данном направлении ст. 204 УК РФ привела комплексу последствий, которые обусловили эволюцию как в понимании содержания и сущности данного деяния, так и способах его расследования и раскрытия.

¹ Гончаренко Г.С. Коммерческий подкуп (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2002. – С. 8.

В последние годы борьбе с коммерческим подкупом уделяется большое внимание со стороны правительства, сделаны конкретные шаги по совершенствованию законодательства в этой области. При этом рост данных преступных деяний не уменьшается.

По официальным данным в различных регионах страны ежегодно совершаются сотни подобных преступлений. Наибольшее их количество регистрируется в тех городах, где коммерческая деятельность сопряжена с возможностью извлечения наибольшей прибыли при наименьшем коммерческом риске и минимальном капиталовложении.

Доля рассматриваемых преступлений в структуре экономической преступности невелика. Так, каждое третье преступление, сопряженное с деликтами против интересов службы в коммерческих и иных организациях, является именно коммерческим подкупом. Причем в последнее время наметилась отчетливая тенденция к увеличению их количества. Это обстоятельство свидетельствует о том, что правоохранительные органы не могут взять под контроль борьбу с данного рода преступлениями, а проводимые профилактические мероприятия не приносят должного эффекта.

Как отмечают представители малого бизнеса, вымогательство средств со стороны лидеров более мощных компаний – относительно частое явление. Суть заключается не столько в том, нужно или не нужно «давать», а в том, сколько нужно «дать», чтобы иметь высокий рейтинг среди коммерческих предприятий. Как преступление коммерческий подкуп отличается высоким уровнем латентности. Исследования криминологов показывают, что данный показатель достигает 98,3 %. Из этого следует, что регистрируется менее 2 % противоправных посягательств от реального количества совершенных преступлений, сопряженных с коммерческим подкупом¹.

По мнению некоторых исследователей, в частности Л. П. Тумаркиной, увеличение количества случаев коммерческого подкупа вызвано

¹ Горяинов К. К. Латентная преступность в России: опыт теоретического и прикладного исследования / К. К. Горяинов, А. П. Исиченко, Л. В. Кондратюк. – М., 1994. – С. 78.

ослаблением механизмов государственной власти. В настоящее время в связи с обострением криминогенной ситуации формируется криминальная основа, проникающая в предпринимательскую среду, которая не встретила при этом необходимого государственного отпора.

В свою очередь, государство оказалось не способно выполнять свои обязательства по защите жизни и имущества граждан. Это вынудило частное предпринимательство для обеспечения условий своей деятельности прибегать к помощи негосударственных структур, которые в таких случаях неизбежно принимают криминальный характер. Все это приводит к криминализации экономических отношений¹.

Рост чиновничьего аппарата, недостаточный контроль за медициной, образованием и другими сферами жизни привели к тому, что коммерческий подкуп стал не просто распространенным, но и открытым явлением².

Кроме того, причинами существования коммерческого подкупа являются низкая эффективность деятельности правоохранительных органов и несовершенство уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за данное преступление. Соотношение показателей выявленных фактов совершения данного преступления и установленных лиц, которые совершили коммерческий подкуп, свидетельствует о процессуальном нигилизме сотрудников правоохранительных органов, об упрощенстве доказывания и неполном расследовании уголовных дел. Динамика преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, указывает на нежелание правоохранительных органов возбуждать уголовные дела, которые, по их мнению, заранее обречены на неудачу (приостановление или прекращение)³.

¹ Тумаркина Л. П. Коммерческий подкуп: монография / науч. ред. О. С. Капинус. – М., 2005. – С. 93.

² Авунц А. Р. Провокация взятки либо коммерческого подкупа в российском уголовном законодательстве: история регламентации ответственности // Актуальные проблемы современной науки. – 2012. – № 4. – С. 45.

³ Бабыч С. А. Провокация взятки либо коммерческого подкупа: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 10.

Следующим немаловажным фактором криминализации отношений в экономической сфере стала проводимая в стране социально-экономическая политика. Ее суть заключается в ослаблении роли государства в рыночной экономике, что порождает криминальное экономическое поведение. Помимо этого, имеются пробелы в правовой базе экономических реформ, несмотря на существующую необходимость уголовно-правовой охраны коммерческих отношений и целесообразность их регулирования нормами уголовного закона.

Следует обратить внимание и на имеющееся резкое имущественное расслоение населения. При этом очевидна утрата значительной его частью социально значимых ориентиров, непосредственно связанных с психологией человека.

Происходит осознание того, что можно получить большие деньги, используя свое положение, в результате чего отпадает необходимость выполнять свою работу должным образом и получать за это меньшую сумму. Немаловажную роль в этом вопросе сыграла пропаганда обогащения любыми средствами, которая получила широкое распространение среди представителей бизнеса. Это способствовало признанию в качестве социально одобряемых некоторых форм аморального, а порой и преступного поведения.

Далее, к экономическим факторам коммерческого подкупа можно отнести расширение сферы незаконного предпринимательства за счет его проникновения в легальную экономику. Такое обстоятельство способствовало криминализации легального предпринимательства. К примеру, нередко предприниматели обращаются за помощью к криминальным структурам для решения каких-либо споров, получения долгов с должников, насильственного устранения с рынка конкурентов и др.¹.

В силу жестких условий, определенных экономической политикой государства, легальное предпринимательство вынужденно втягивается в

¹ Тумаркина Л. П. Указ. соч. – С. 30.

теневую экономику. В результате происходит уклонение от уплаты налогов, при разрешении своих экономических проблем в состав учредителей включаются лица, способные внести в уставный фонд предприятия большую сумму имущества незаконного происхождения, активно используются вышеупомянутые криминальные формы и методы конкуренции¹. В организационном плане фактором, детерминирующим коммерческий подкуп, является расширение профессионализации субъектов теневой экономики. В настоящее время в их число входят банкиры, юристы, бухгалтеры, чьи функции заключаются в сокрытии источников незаконно полученных доходов, а также иных операций, направленных на придание этим доходам правомерного вида и последующего вложения их в легальную деятельность.

Этот контингент работников воспользовался экономической и правовой ситуацией, которая сложилась в стране, и использовал экономические преступления, способствуя увеличению их числа, для скорейшего достижения своих стратегических корпоративных целей².

Таким образом, ряд экономических обстоятельств, низкая эффективность деятельности правоохранительных органов, несовершенство уголовно-правовой нормы, низкая правовая культура наряду с ослаблением вмешательства государства в экономику страны являются факторами, детерминирующими совершение коммерческого подкупа и создающими для криминальных организованных структур благоприятные условия установления власти в сфере экономики страны. Можно утверждать, что основной причиной, приведшей к подобной ситуации, стал общественно-экономический кризис 1990-х гг., в результате которого широкое распространение получило незаконное вознаграждение в системе распределительных отношений. Множество коммерческих организаций, принимая в расчет пробелы в правовом регулировании экономической сферы, существовавшие в то время, совершали сделки, приносящие

¹ Тумаркина Л. П. Указ. соч. – С. 31.

² Там же. – С. 32.

огромную неучтенную прибыль. В настоящее время опасность коммерческого подкупа для общества достаточно велика, однако высокий уровень латентности наряду с проблемами уголовно-правового и процессуального характера осложняют выявление и раскрытие данного вида преступления¹.

1.3 Характеристика объективных и субъективных признаков коммерческого подкупа

Общая характеристика составов преступлений, предусмотренных разделе VIII УК РФ, представляет собой довольно четкую систему. Родовым объектом является нормальное функционирование экономики России, видовым объектом – нормальное функционирование и работа коммерческих и иных организаций. Непосредственным объектом является – в интересах организации, правильное осуществление полномочий лицами, которые наделены полномочиями и правами и действуют в интересах той или иной коммерческой организации, занимающейся предпринимательской деятельностью. Дополнительным объектом могут выступать охраняемые законом интересы граждан, общества и государства и экономическая безопасность.

Объективной стороной преступлений являются активные действия, совершаемые различными способами. Субъективную сторону характеризует прямой умысел, при этом мотивы и цели могут быть самые различные.

Субъектом считается лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое наделено управленческими функциями в коммерческой или иной организации. Специальный субъект (ст. 203 и ч.3 и 4 ст. 204 УК) – лицо, выполняющее в этих организациях постоянно или временно или по

¹ Федорив Д. Р. Факторы, детерминирующие коммерческий подкуп / Д. Р. Федорив, М. Л. Гачава // Вестник Владимирского юридического института. – № 3(28). – 2013. – С. 118 – 119.

специальному полномочию организационные, управленческие, распорядительные или административно-хозяйственные функции.

К примеру, приговором Семилукского районного суда Воронежской области от 8 февраля 2017 года И.В. Орехова признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных частью 5 статьи 204, частью 6 статьи 204 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

В приговоре установлено, что «в соответствии с должностной инструкцией начальника отдела снабжения И.В. Орехова, как начальник отдела снабжения, относилась к категории руководителей, и, помимо прочего, организовывала обеспечение предприятия всеми необходимыми для его производственной деятельности материальными ресурсами требуемого качества и их рациональное использование с целью сокращения издержек производства и получения максимальной прибыли, а также руководила разработкой проектов перспективных и текущих планов и балансов материально-технического обеспечения производственной программы, обязана была создавать необходимые производственные запасы на основе определения потребностей в материальных ресурсах (сырье, материалах, полуфабрикатах, оборудовании, комплектующих изделиях) с использованием прогрессивных норм расхода, а также обязана была обеспечивать подготовку заключения договоров с поставщиками, согласование условий и сроков поставок, изучать возможность и целесообразность установления прямых долгосрочных хозяйственных связей по поставкам материально-технических ресурсов, обеспечивать подготовку реестров на оплату приобретаемой продукции по заключенным договорам». Таким образом, И.В. Орехова выполняла организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, то есть являлась лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации¹.

¹ Решение по делу 1-16/2017 Семилукского районного суда Воронежской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-semilukskij-rajonnyj-sud-voronezhskaya-oblast-s/act-553592535> (дата обращения 09.05.2017).

Специальными субъектами могут быть лица, которые, с точки зрения Н.И. Ветрова, выполняют управленческие функции, связанные с правом совершать по службе юридически значимые действия, способные породить, изменять или прекращать правовые отношения, т.е. имеющие распорядительный характер¹.

Актуальность и проблематичность противодействия коммерческому подкупу довольно четко отмечает Э. Скрыбин: «Общественная опасность коммерческого подкупа очевидна, при этом привлечение к уголовной ответственности за это преступление осложняется не только высоким уровнем латентности, но и рядом проблем как материально-правового, так и процессуального толка»². Зарубежное законодательство имеет значительный опыт противодействия этому виду преступлений, хотя в ряде стран данный состав преступлений обозначается по-иному³.

Коммерческий подкуп имеет место между двумя лицами: одно из них гражданин или представитель организации, которая заинтересована в решении каких-либо вопросов в коммерческой или иной организации; второе – работник данной организации наделен управленческими функциями, в силу чего имеет возможность удовлетворить соответствующий интерес. Сущность сделки состоит в том, что первое лицо передаёт, а второе получает незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействия) служебного характера.

Общественная опасность коммерческого подкупа состоит не только в том, что управленцу передаётся незаконное вознаграждение, но ещё и в том, что из-за подкупа нарушается нормальная работа организации, ее деятельность начинает осуществляться не в соответствии с ее интересами, а в интересах тех, кто «больше даст», и в результате может быть причинён вред

¹ Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть. – М., 2000. – С. 230.

² Скрыбин Э. Коммерческий подкуп // Законность. – 2000. – № 9. – С. 41.

³ Федоров В.В. Зарубежное законодательство об ответственности за злоупотребление полномочиями в коммерческих или иных организациях // Российский следователь. – 2004. – № 5. – С. 41–48.

законным интересам не только коммерческой организации, но также государства, других организаций и граждан.

Непосредственным объектом является нормальное функционирование управленческого аппарата коммерческих организаций различных форм собственности, а также некоммерческих организаций, не относящихся к числу государственных, муниципальных, на основе учредительных документов и законодательства России.

К предмету коммерческого подкупа наряду с деньгами, ценными бумагами и имуществом, может относиться оказание услуг имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением.

Под услугами имущественного характера понимается совершение действий или осуществление деятельности независимо от наличия материального результата, поддающихся имущественной (стоимостной) оценке в денежном эквиваленте, обычно оказывающиеся на возмездной основе и не носящие личного характера.

Время их передачи (до или после совершения деяния в интересах дающего) не влияет на квалификацию. Если имущественные выгоды в виде денег, иных ценностей, оказания материальных услуг предоставлены родным и близким должностного лица с его согласия, либо, если он не возражал против этого и использовал свои служебные полномочия в пользу дающего, его действия следует квалифицировать как коммерческий подкуп. Подкуп будет и тогда, когда получатель оплачивает вещь или услугу, но по символической цене, не соответствующей их реальной стоимости.

Объективную сторону характеризуют активные незаконные действия:

1) по ч. 1: незаконная передача выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации лицу денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за совершение деяний в интересах дающего в связи с занимаемым данным лицом служебным положением;

2) по ч. 2: незаконное получение выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации лицом денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением.

К некоммерческим организациям, которые не являются органами государственной власти или местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, в соответствии с гражданским законодательством относятся потребительские кооперативы, общественные объединения или религиозные организации, благотворительный и иной фонд а также учреждения, которые создается собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера (статьи 50 и 120 ГК РФ).

По своей конструкции состав преступления является формальным. Он является оконченным с момента принятия хотя бы части незаконного вознаграждения или части услуг имущественного характера. Незавершенную попытку вручения незаконного вознаграждения следует рассматривать как покушение на совершение коммерческого подкупа с применением правил ст. 30 УК. За передачу подкупа ответственности подлежит любое лицо, а за получение только лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, признаки которого изложены в примечании к ст. 201 УК.

Если обусловленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, которые не зависели от воли лиц, пытавшихся передать или получить предмет подкупа, содеянное ими следует квалифицировать как покушение на получение либо дачу незаконного вознаграждения. Не может быть квалифицировано в качестве покушения на коммерческий подкуп высказанное намерение лица дать (получить) деньги, ценные бумаги, иное имущество либо предоставить возможность незаконно пользоваться

услугами материального характера в случаях, когда лицо для реализации выказанного намерения никаких конкретных действий не предприняло.

Субъективная сторона коммерческого подкупа характеризуется прямым умыслом и специальной целью – побудить лицо, обладающее служебным положением, совершить в интересах дающего действия либо отказаться от выполнения возложенных на него обязанностей управленческого характера или иных обязанностей, связанных с выполнением управленческих функций¹.

Субъект преступления по ч. 1 и 2: физическое вменяемое достигшее 16-летнего возраста лицо, (дающий незаконное вознаграждение), а по ч. 3 и 4: специальный субъект – лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации лицо, которое предложило подчиненному ему по службе работнику для достижения желаемого результата в интересах своей организации дать взятку должностному лицу, несет ответственность по соответствующей части ст. 291 УК как исполнитель преступления, а работник, который выполнил его поручение, – как соучастник дачи взятки.

Лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, предложившие подчиненному им по службе работникам для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации передать лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, деньги, ценные бумаги, иное имущество, несут ответственность по ч. 1 или 2 ст. 204 УК РФ как исполнители преступлений, а работники, выполнившие их поручения, – как соучастники коммерческого подкупа.

Примечание к ст. 201 УК РФ конкретизировало субъектов данного деяния, которыми признаны выполняющие управленческие функции в

¹ Омигов В.И. Коммерческий подкуп: уголовно-правовая и криминологическая характеристики / В.И. Омигов, Д.В. Яковлев // Пробелы в российском законодательстве. – № 2. – 2010. – С. 197.

коммерческой или иной организации лица, в том числе и в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением. Этими субъектами являются лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

К организационно-распорядительным обязанностям относится: руководство в целом коммерческой или некоммерческой организацией, ее структурными подразделениями, участком работы, производственной деятельностью отдельных работников (организация и планирование работы, подбор и расстановка кадров, прием на работу и увольнение, организация труда подчиненных, контроль и проверка исполнения, поддержание трудовой дисциплины и т.п.).

Административно-хозяйственные обязанности предполагают право субъекта на распоряжение и управление имуществом: заключение договоров от имени организации и совершение иных сделок, установление порядка хранения, переработки и реализации имущества, учет и контроль за движением материальных ценностей, реализацией продукции и оказанием услуг и т.п.

Квалифицированный состав по ч. 2 ст. 204 УК – совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Квалифицированные составы по ч.4 деяния, совершенные: группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; сопряженные с вымогательством.

Вымогательство означает требование лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дать либо передать незаконное вознаграждение ему в виде денег, ценных бумаг, иного

имущества под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден совершить коммерческий подкуп с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов.

Ответственность за коммерческий подкуп не исключает одновременного привлечения к уголовной ответственности за действия, образующие самостоятельное преступление. Жесткая конкуренция на рынке часто провоцирует предпринимателей на действия, запрещаемые законом. В таких случаях, содеянное деяние подлежит квалификации по совокупности преступлений. К примеру, если лицо, осуществляющее подкуп, совершает хищение имущества и передает его в виде незаконного вознаграждения управленцу – совокупность за хищение и подкуп; если управленец оказывает помощь, укрывая преступную деятельность и при этом получает вознаграждение – совокупность ч.1 ст. 204 и ст. 316 УК и др.

Получение выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации лицом денег, ценных бумаг и других материальных ценностей якобы за совершение деяния, которое он не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, следует квалифицировать при наличии умысла на приобретение указанных ценностей как мошенничество по ст. 159 УК РФ.

Если лица получают от кого-либо деньги или иные ценности якобы для передачи выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации лицу как предмета коммерческого подкупа и, не намериваясь этого делать, присваивают их, содеянное ими необходимо квалифицировать как мошенничество.

Решая вопрос об освобождении от уголовной ответственности лица, которое совершило деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 204, которое освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство или если это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело, – следует иметь в виду,

что сообщение должно признаваться добровольным, независимо от мотивов, которыми руководствовался заявитель. Не может признаваться добровольным сообщение, сделанное в связи с тем, что о подкупе стало известно органам власти.

Следует помнить, что лицо, добровольно заявившее о подкупе, не может быть признано потерпевшим и его ценности ему не возвращаются, а обращаются в доход государства, за исключением случаев, когда коммерческий подкуп проходил под контролем с целью задержания сличным лица, которое заявило о требованиях их передачи (т.е. имело место вымогательство).

Не считается провокацией коммерческого подкупа проведение оперативно-розыскного мероприятия, предусмотренного законодательством, в связи с проверкой заявления о вымогательстве имущественного вознаграждения.

Следует согласиться с А. Омаровым, что для борьбы с коммерческим подкупом важно изменение менталитета российского народа¹, своеобразного отражения сути противодействия в средствах массовой информации и требуется дальнейшее совершенствование законодательства и правовой базы противодействия данному преступлению.

¹ Омаров А. Коммерческий подкуп: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 123.

2 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Отграничение коммерческого подкупа от смежных составов

В целях отграничения коммерческого подкупа от смежных составов необходимо определить место коммерческого подкупа среди иных норм Особенной части УК РФ посредством анализа такой категории, как «преступление против интересов службы», или «служебные преступления», а также ее места в системе норм уголовного закона. Рассмотрим основные позиции, сформировавшиеся в научных кругах.

Некоторые ученые не делают попытки дать определение такой категории преступлений, как служебные, а относят к ним те преступления, которые уже входят в состав главы 23 УК РФ¹.

При таком подходе исключается возможность выделения конкретных признаков, позволяющих идентифицировать то или иное деяние как «преступление против интересов службы». Более того, эта возможность исключается не только для тех деяний, ответственность за которые уже установлена в главе 23 УК РФ, но и для тех, которые могли бы быть криминализованы в будущем.

Вторая позиция заключается в том, что под служебными преступлениями понимаются преступления, совершаемые служащими². При этом под служащими в данном случае понимаются:

- а) представители органов государственной и муниципальной власти;
- б) должностные лица негосударственных организаций и предприятий.

¹ Ракова Е.А. Служебные должностные преступления: понятия и соотношение // Вектор науки ТГУ. – 2011. – №4 (18). – С. 97.

² Безверховозов А.Г. Служебные правонарушения (тенденция развития норм) // Российская юстиция. – 2001. – №4. – С. 88.

Иными словами, служебные преступления включают два рода служб:

- первая осуществляется на уровне власти
- вторая – на уровне конкретной организации.

Еще одна позиция ученых заключается в том, что служебное преступление – это разновидность должностного преступления¹. Определяя, таким образом, служебное преступление, представители данной позиции не поясняют, что они понимают под должностным преступлением, а также не поясняют причину указанного соотношения служебных преступлений к должностным как частного к общему.

Если первая позиция вообще не может приниматься во внимание при выяснении содержания и места служебных преступлений в системе норм уголовного закона, ввиду того, что она в целом уходит от правовых категорий, детерминирующих преступление как таковое, то вторая и третья позиции, в основе которых лежит соотношение понятий «служащие» и «должностные лица», не дают полного представления о месте исследуемых преступлений, поскольку в них четко не определено содержание соотносимых понятий, а именно, служащих и должностных лиц, противоправные действия которых квалифицируются либо как служебное, либо как должностное преступление.

В законе определение понятия службы отсутствует. При этом пробел этот легко восполнить, прибегнув к лингвистическому толкованию общепринятого термина «служба». Так, под службой понимается работа, занятие, должность служащего, место его работы². Другими словами, понятие «служба» является обобщающим, определяющимся как род деятельности.

Справедливо было бы соотносить понятия «служебное преступление» и «должностное преступление» как общее и частное. В связи с этим отсюда обосновано вытекает и вопрос о месте расположения норм о преступлениях

¹ Буравлев Ю.М. Особенности уголовной ответственности государственных служащих // Российский следователь. – 2008. – № 18. – С. 35.

² Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – 1989. – С. 89.

против службы в УК РФ. Этот вопрос также является не менее дискуссионным в науке.

В этом аспекте существует несколько точек зрения. Большинство ученых приходят в основном к выводу о том, что максимально правильным было бы создание самостоятельного раздела, который бы объединил всю совокупность преступлений против службы¹.

Некоторые, к примеру, предлагают именовать вновь образованный раздел «Преступления против интересов службы», полагая, что родовым объектом этой группы преступных посягательств являются общественные отношения обеспечивающие интересы службы в целом, независимо от места их совершения². А значит, помимо глав 23 и 30 УК РФ в раздел могут быть включены и иные главы, в частности, «Преступления против военной службы» (гл. 33 УК РФ) и др.

Другие ученые предлагают именовать указанный раздел «Преступления против службы и управления», мотивируя тем, что это позволило бы оценить служебные злоупотребления в уголовном законодательствах³. При этом включению в данный раздел подлежали бы в качестве самостоятельных глав такие, как «Взяточничество», «Служебно-экономические преступления».

Третьей вариацией раздела «Преступления против службы» является объединение отдельных составов, таких, как статьи 201, 202 и 285; 203 и 286; 204, 290 и 291 УК РФ, что, по мнению представителей данной точки зрения, будет определять родовой объект правоохраняемых интересов: службы государственной и службы в органах местного самоуправления, а также службы в коммерческих и иных организациях⁴. Представляется, что

¹ Ракова Е.А. Служебные должностные преступления // Закон и право. – 2011. – № 5. – С. 29.

² Омигов В.И. Коммерческий подкуп // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 2. – С. 92.

³ Гарбатович Д.А. Ошибки при применении уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений против интересов коммерческих и иных организаций // Мировой судья. – 2012. – № 12. – С. 22.

⁴ Безверхозов А.Г. Служебные правонарушения (тенденция развития норм) // Российская юстиция. – 2001. – №4. – С. 72.

объединение указанных составов преступлений в единый раздел не учитывает их характер и субъектный состав, а значит, не учитывает общественные отношения, на которые посягает субъект преступления.

Нам представляется, что не только последняя позиция, но и ни одна из приведенных выше не учитывает тот факт, что аккумулятивное нормирование из разных глав и даже разделов действующего уголовного закона приведет к нарушению принципа, на основании которого выстроена вся система норм Особенной части УК РФ. При этом проблема заключается не просто в разрушении существующей системы, а в том, что взамен ее предлагается другая система, которая не устраняет те пробелы и недостатки, которые существуют в настоящий момент, а наоборот, усугубляет понимание исследуемой категории преступлений.

Необходимо также отметить, что мотивация ученых, предлагающих внести изменения в систему объектов уголовно-правовой охраны, вероятно основана на схожести норм только глав 23 и 30 УК РФ или даже преимущественно нескольких составов этих глав. Основное же различие, между главами 30 и 23 УК РФ заключается в сферах их действия, в месте работы лиц, выполняющих управленческие функции, что, на наш взгляд, не является достаточным основанием для их объединения.

На основании изложенного можно сделать вывод, что необходимость объединения глав 23 и 30 УК РФ, даже с учетом вариативности предложений различных ученых, недостаточно мотивирована. Такое объединение, не учитывает общественные отношения, на которые направлена правовая охрана, что, является основным критерием для криминализации деяний. Определяя место служебных преступлений в системе норм УК РФ, законодатель по праву отводит им место в разделе «Преступления в сфере экономики».

Безусловно, трудно не согласиться с мнением, что преступления, предусмотренные главой 23 УК РФ, посягают не только на отношения экономического характера, но и на иные отношения в интересах службы. Тем

не менее, неэкономические отношения не выступают самоцелью, которая легла в основу криминализации деяний, предусмотренных законодателем в уголовном законе.

Таким образом, соглашаясь с позицией законодателя о том, что служебные преступления, предусмотренные главой 23 УК РФ, по праву заслуживают самостоятельного существования в системе норм Особенной части УК РФ, мы поддерживаем мнение о том, что составы преступлений, указанные в главе 23 УК РФ, в том числе и коммерческий подкуп, являются именно составами, посягающими на такой видовой объект, как интересы против службы, и на более крупный (родовой) объект – интересы экономики.

В Уголовном Кодексе РФ присутствуют составы преступлений, сходные с коммерческим подкупом по своей структуре. К ним относятся получение и дача взятки (ст. 290 и 291 УК РФ); злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ); злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК РФ); провокация взятки или коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ); подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ); подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ).

У этих составов много общего с коммерческим подкупом. Но, прежде всего, внимание следует сосредоточить на различиях. О наличии в этих составах различных объектов говорит расположение анализируемых составов преступлений в различных главах Уголовного кодекса. Отдельно следует остановиться на разграничении коммерческого подкупа с такими смежными составами как дача взятки (ст. 291 УК); получение взятки (ст. 290 УК). Отличие между взяточничеством и коммерческим подкупом является объект. Объект должностных преступлений – общественные отношения, обеспечивающие нормальную и правильную работу государственного аппарата, государственных и муниципальных учреждений, органов местного самоуправления.

Объектом же коммерческого подкупа считается нормальная, т.е. соответствующая целям, задачам и принципам, реализации прав и обязанностей лица, осуществляющего управленческие функции в коммерческой и иной организации. Расположение анализируемых составов преступлений в различных главах Уголовного кодекса также говорит о наличии в этих составах различных объектов.

Отличаются анализируемые составы преступлений и по субъекту. Так, субъектом должностного преступления признаётся должностное лицо, под которым, согласно примечанию к ст. 285 УК, понимается лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в госорганах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, в Вооруженных Силах РФ. Субъектом же незаконного получения коммерческого подкупа, согласно п. 1 примечания к ст. 201 УК, признаётся лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Также есть отличия и по объективной стороне преступления. Так, в ст. 204 УК речь идет о подкупе, т.е. когда предмет подкупа передается до совершения соответствующих действий в интересах дающего. Взятка же может быть передана как до, так и после совершения действий по службе без предварительной договоренности об этом (взятка-подкуп, взятка-вознаграждение).

Действующее уголовное законодательство определяет коммерческий подкуп как «попытку передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа». Следовательно, с точки зрения законодателя для объективной стороны

коммерческого подкупа характерен единственный обязательный признак – деяние, осуществляемое только путём активного действия, которое заключается в «попытке передачи» предмета подкупа в целях искусственного создания доказательства совершения преступления.

Если буквально понимать коммерческий подкуп, то это действие, в сущности, не образует оконченного состава преступления, т.е. получения взятки. В этой ситуации провокатору не о чем сообщать в правоохранительные органы. В юридической литературе существует точка зрения, согласно которой сущность коммерческого подкупа состоит именно в неудавшейся попытке предоставить деньги, ценные бумаги и т.п., т.е. с объективной стороны действия, о которых идет речь в ст. 304 УК РФ, ничем не отличаются от покушения на дачу взятки.

Согласно ст. 304 УК РФ, передача денег, ценных бумаг и т.п. может быть осуществлена и без ведома потерпевшего, к примеру, путем зачисления денежных средств на банковский счет потерпевшего, подкладывания их в автомобиль, в карман одежды, кабинет и т.д. В этой связи в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 24 указано, что, «коммерческий подкуп считается оконченным преступлением с момента передачи имущества либо оказания услуг имущественного характера без ведома должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо вопреки их отказу принять незаконное вознаграждение»¹.

Не совсем удачная формулировка состава коммерческого подкупа осложняет успешное применение нормы на практике, приводит к многочисленным следственным и судебным ошибкам.

Если провокацию рассматривать как инсценировку получения незаконного вознаграждения, то при достижении согласия служащего на принятие подкупа доказательства получения взятки, либо коммерческого подкупа соответствуют действительности. При этом служащий

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 № 24 // Доступ из СПС «Консультант Плюс»

коммерческой или иной организации считается совершившим преступление, которое предусмотрено уголовным законом.

С другой стороны, если основывается на том, что в действиях лица, склонившего служащего принять предмет незаконного вознаграждения, отсутствует состав провокации взятки либо коммерческого подкупа, то подобные действия следует квалифицировать как подстрекательство к получению взятки коммерческого подкупа) по ч. 4 ст. 33 и ч. 3 ст. 204 УК РФ.

В силу того, что на сегодняшний день под провокационными действиями помимо уговоров, угроз, советов и предложений понимаются и подкидывание денег в кабинет, автомобиль, зачисление их на лицевой счет без ведома и согласия лица, закрепление подобного рода действий в составе провокации взятки либо коммерческого подкупа считается целесообразным.

При достижении согласия провоцируемого провокатор подлежит уголовной ответственности за провокацию взятки либо коммерческого подкупа без дополнительной квалификации по совокупности с иными статьями Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

По объективной стороне преступлений различаются между собой коммерческий подкуп (статья 204 УК) и подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (статья 184 УК). Так, непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьёй 184 УК, являются охраняемая законом нормальная деятельность организаций, связанная с проведением профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, а также интересы участников и зрителей этих соревнований и конкурсов. Объект уголовно-правовой охраны коммерческого подкупа указан выше. Имеются различия и в особенностях субъектов этих преступлений. Субъект коммерческого подкупа проанализирован в настоящем параграфе. Субъектом

¹ Глазко И.С. Уголовно-правовое регулирование ответственности за коммерческий подкуп // Территория науки. – 2016. – № 4. – С. 167–169.

преступлений, предусмотренных частями 3 и 4 статьи 184 УК, являются лица, принимающие материальные ценности или услуги имущественного характера с целью повлиять на результаты профессионального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Это – спортсмены-профессионалы, спортивные судьи, тренеры, руководители команд и другие участники или организаторы профессиональных спортивных соревнований, организаторы или члены жюри зрелищных коммерческих конкурсов.

При этом имеют место еще два существенных отличия между злоупотреблением полномочиями и коммерческим подкупом (помимо отличия между ними как между предметами соответственно общей и специальной норм).

Первое отличие заключается в том, что при злоупотреблении полномочиями извлечение выгод и преимуществ другими (кроме самого субъекта) лицами является факультативным элементом объективной стороны преступления, а при коммерческом подкупе удовлетворение интереса дающего – элемент обязательный.

Второе отличие состоит в том, что при злоупотреблении полномочиями выгода «злоупотребителем» извлекается сугубо опосредованно (через создание неких «выгод и преимуществ»), а при коммерческом подкупе подкупленный непосредственно получает от дающего деньги, ценные бумаги, иное имущество и т. п.

Отличить коммерческий подкуп от ст. 309 УК не представляет сложности: последняя норма действует не в сфере коммерции, а в сфере правосудия, подкуп передается свидетелю, потерпевшему, эксперту, переводчику с целью дачи ложных показаний (заклЮчения, перевода). Объект преступления – нормальная деятельность органов суда, следствия или дознания. Дополнительным объектом могут быть охраняемые законом права и интересы участников процесса. Показания потерпевших, свидетелей, а равно заключения и показания экспертов являются весьма важными средствами процессуального доказывания, а поэтому подкуп или

принуждение указанных лиц к даче на предварительном следствии или в судебном заседании ложных показаний, уклонению от дачи показаний или заключения, а также подкуп или принуждение переводчика к неправильному переводу могут повлечь за собой принятие незаконного и необоснованного решения по итогам предварительного расследования либо постановление незаконного и необоснованного обвинительного либо оправдательного приговора. Кроме того, подкуп и принуждение указанных лиц препятствует добросовестному исполнению ими процессуальных обязанностей.

В связи с вопросами квалификации коммерческого подкупа представляет интерес апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 20 сентября 2016 года. С.И. Фадеев органами предварительного следствия обвиняется в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.4 ст. 204 УК РФ, то есть в том, что он, являясь лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, незаконно в связи с занимаемым служебным положением получил денежные средства от Х. за совершение незаконных действий в интересах последнего. Судом С.И. Фадеев оправдан по обвинению в совершении указанных преступлений на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления. Суд первой инстанции указал суд в приговоре, подделка и сбыт диагностических карт являются способом совершения преступления, предусмотренного статьёй 204 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 327 УК РФ не требуют.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы апелляционного представления (с учётом дополнений) и апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу о необходимости постановленный приговор отменить, а уголовное дело направить на новое судебное разбирательство по следующим основаниям. Как видно из приговора, суд, оправдывая С.И. Фадеева по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 204 и ч. 1 ст. 327 УК РФ (по факту выдачи диагностической карты М.) и п. «в» ч. 4 ст. 204 УК РФ (по факту выдачи

диагностической карты Х.), в подтверждение своих выводов о его невиновности ограничился изложением в приговоре показаний свидетелей М., Х. и Мр., данных ими в судебном заседании.

Исключая из квалификации действий И.С. Фадеева – ч.3 ст. 33 и 1 ст. 327 УК РФ (инкриминируемые им стороной обвинения наряду с пп. «а», «в» ч. 4 ст. 204 УК РФ), суд исходил из того, что данные действия являются способом совершения преступления, предусмотренного статьёй 204 УК РФ, полностью охватываются диспозицией пп. «а», «в» ч. 4 ст. 204 УК РФ, ввиду чего дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 327 УК РФ не требуется.

Вместе с тем, принимая указанное решение, суд не учёл, что исходя из предъявленного Фадееву И.С. обвинения, незаконное получение осуждёнными денежного вознаграждения от клиентов пункта техосмотра за совершение незаконных действий в их интересах было обусловлено необходимостью получения последними подложной диагностической карты на транспортное средство. При таких обстоятельствах подделка и сбыт поддельного документа не может являться способом совершения коммерческого подкупа. На основании этого судебная коллегия определила приговор Октябрьского районного суда г. Красноярск от 27 мая 2016 года в отношении Фадеева И.С. отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда¹.

2.2 Освобождение от уголовной ответственности по ст. 204 УК РФ

Несмотря на то, что преступление относится к категории тяжких преступлений (квалифицированный состав дачи коммерческого подкупа) законодатель в примечании допустил возможность освобождения от

¹ Апелляционное определение № 22-5230/2016 от 20 сентября 2016 г Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/bQx5xeESdnUV/> (дата обращения 9.05.2017).

уголовной ответственности при совершении коммерческого подкупа (только по ч.1 и ч. 2 ст. 204 УК РФ).

Необходимо проанализировать условия, при которых возможно освобождение от уголовной ответственности за дачу коммерческого подкупа.

Для освобождения необходимо в совокупности установить два условия – это активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления (обязательное в обоих случаях условие) и два условия на выбор, закрепление которых фактически обозначает два варианта освобождения от уголовной ответственности:

1. если имело место вымогательство у субъекта дачи коммерческого подкупа,

2. если добровольно сообщит о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Следует уточнить, что до принятия Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ в примечании содержалось всего два альтернативных признака освобождения. После принятия указанного Федерального закона, как было отмечено выше, необходимо установить один обязательный признак – активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления.

Подводя промежуточный итог необходимо констатировать, что освобождение от уголовной ответственности зависит от активного посткриминального поведения виновного лица, так как преступление уже имеет окончанный состав преступления.

В первую очередь проанализируем обязательное в обоих альтернативных случаях освобождение от уголовной ответственности условие – «активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления». В пункте 29 Пленума разъясняется, что способствование, во-первых, возможно только путем действия, во-вторых, действия должны быть направлены на изобличение причастных к совершенному преступлению лиц (взяточдателя, взяточполучателя, посредника, лиц, принявших или передавших предмет

коммерческого подкупа) или обнаружение переданного имущества, в качестве предмета коммерческого подкупа и др.

Вымогательство предмета коммерческого подкупа как один из альтернативных условий разъясняется в пункте 18 Пленума и под ним понимается не только требование специального субъекта (признаки которого раскрываются в ст. 201 УК РФ), передать предмет коммерческого подкупа. Все это должно быть сопряжено с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица. Так же под вымогательством понимается заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (к примеру, умышленное нарушение установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан).

Второе альтернативное условие связано с добровольным сообщением о коммерческом подкупе. Добровольным можно считать такое сообщение, когда, во-первых, оно сделано по собственной воле, во-вторых, лицо осознает, что факт совершенного преступления неизвестен правоохранительным органам, но все равно сообщает о преступлении. Примечательно, что, совершая данные действия для правоохранительных органов не имеет значения, раскаялся виновный или осознает возможность наступления соответствующего уголовного наказания, то есть мотивы, которые его подвигли к добровольному сообщению значения не имеют. Не имеет значение и время, которое прошло с момента передачи вознаграждения. В-третьих, добровольная передача информации о совершенном преступлении должна быть сделана органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Под вымогательством подкупа, согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 9 июля 2013 г., понимается требование передать незаконное вознаграждение под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам гражданина либо

поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден совершить коммерческий подкуп с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов. Вымогательство обладает рядом признаков: а) требование передать предмет подкупа либо поставление лица в такие условия, когда он вынужден подкупить; б) сопровождается угрозой причинения вреда его интересам, и он имеет целью предотвратить эти вредные последствия; в) угроза затрагивает законные интересы лица. При вымогательстве подкупающий ставится в условия, когда он вынужден для защиты своих интересов совершить подкуп. В ситуации же с коммерческим подкупом субъект причиняет вред правоохраняемым интересам не для предотвращения неотвратимого в данных условиях иными средствами большего вреда, угрожающего личности, обществу, государству. У субъекта всегда остается выбор либо совершить подкуп, а, следовательно, преступление, либо предотвратить вред, причиняемый коммерческим подкупом, сообщив правоохранительным органам о факте вымогательства коммерческого подкупа, выявить коррупционера, но не получить то, что положено по закону.

В связи с этим законодатель предусмотрел в примечании к ст. 204 УК РФ, что лицо, совершившее деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 ст. 204 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство. Возможность быть освобожденным от уголовной ответственности есть только в том случае, если лицо активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления. Способствование раскрытию преступления заключается в стремлении лица, совершившего преступление, своими действиями оказать помощь правоохранительным органам в установлении истины по уголовному делу.

Оно может состоять в изобличении других участников преступления, в указании места его совершения, в выдаче орудий и средств совершения преступления и в иных подобных действиях. По нашему мнению, при высоком уровне латентности коррупции, в том числе и коммерческого

подкупа, такая редакция примечания является дополнительным препятствием для выявления фактов коммерческого подкупа. Теперь лицу недостаточно просто сообщить о факте вымогательства у него подкупа, ему еще требуется проявить активность в работе с сотрудниками право охранительных органов и оказать им помощь. Представляется, что лицо, опасаясь негативных последствий указанных в примечании действий, предпочтет скрыть факт вымогательства подкупа.

Представляет научный интерес исследование проблемы освобождения от уголовной ответственности по ст. 204 УК РФ, проведенное М. О. Немтиной¹: «В научной литературе справедливо отмечается, что прием использования примечаний «не только правотворчески эффективен, но и выступает самым оптимальным, а порой и единственным, вариантом технико-юридического решения нормативной проблемы»².

Первое основание освобождения: лицо активно способствовало раскрытию и расследованию преступления. Данное условие должно состоять в совершении лицом действий, направленных на изобличение причастных к совершенному преступлению лиц (лиц, принявших или передавших предмет коммерческого подкупа), обнаружение имущества, переданного в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа³.

Второе основание освобождения – в отношении лица имело место вымогательство. То есть лицо совершает передачу подкупа под негативным влиянием требующего, иначе интересы передающего будут значительно нарушены. Это основание существует в связи с тем, что помогает выявлению и раскрытию фактов подкупа, более полному и быстрому их расследованию,

¹ Немтина Ю. О. Коммерческий подкуп: вопросы квалификации и освобождения от уголовной ответственности // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – №2. – С. 106–107.

² Соловьев О.Г. Правотворческие приемы конструирования уголовно-правовых норм: понятие, виды, значение // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 1. – С. 9., С. 56.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. № 24 // Рос. газ. 2013. – № 154. – 17 июля.

позволяет экономить значительные силы и средства правоохранительных органов¹. Следует отметить, что в научной литературе высказываются предложения об отказе от понятия вымогательства применительно к ст. 204 УК РФ и замене его другими, наиболее полно характеризующими данное деяние и исключающими употребление названий преступлений. К примеру, «совершение указанного преступления при обстоятельствах, когда получатель вынуждает передать или предоставить предмет подкупа»².

Третье основание освобождения: лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить дело. Под добровольным сообщением следует понимать предпринятое гражданином по его собственной инициативе обращение (устное или письменное) к какому-либо из уполномоченных органов. Согласно УПК РФ сообщение может быть сделано в любое время после передачи подкупа (но до того, как органам власти стало известно о нем) и по любым мотивам. Подкуп раскрывается с трудом, в действительности таких фактов намного больше, чем в судебной практике.

Одна из причин высокой латентности в том, что при подкупе оба его участника – и тот, кто дал, и тот, кто взял, – считаются преступниками и не заинтересованы в раскрытии преступления³. Чтобы повысить раскрываемость, государство стимулирует дающего сообщить о подкупе, освобождая его от ответственности⁴.

Карталинским городским судом было рассмотрено уголовное дело в отношении Г.С.Н., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 204, частью 2 статьи 165 УК РФ. Являясь начальником Карталинской дистанции отделения ЮУЖД – филиала ОАО

¹ Изосимов С.В. Освобождение от уголовной ответственности субъектов коммерческого подкупа и дачи взятки как уголовно-правовая презумпция / С.В. Изосимов, Э.А. Гейвандов // Юридическая техника. – № 4. – 2010. – С. 78.

² Ларина Л.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации, назначения наказания и предупреждения совокупности преступлений. – М., 2013. – С. 57.

³ Гришин Д.А. Проблемы квалификации преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях. – Екатеринбург, 2007. – С. 80.

⁴ Сабанин С.Н. Некоторые проблемы законодательной регламентации специальных видов освобождения от уголовной ответственности / С.Н. Сабанин, Д.А. Гришин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 2. – С. 64.

«РЖД», Г.С.Н. потребовал от директора коммерческой фирмы, которая должна была по договору субподряда выполнить ремонтные работы на перегоне железной дороги, передать ему вознаграждение в размере 741 974 рубля за выполнение данных работ силами подчиненных ему сотрудников. По окончании выполнения работ ОАО «РЖД» оплатило данной фирме услуги по ремонту, хотя фактически ремонт был произведен по указанию Григорьева С.Н. его непосредственными подчиненными – работниками ОАО «РЖД». Большую часть из полученных денежных средств директор коммерческой организации передал Григорьеву С.Н. в качестве подкупа. В судебном заседании представитель потерпевшего – ОАО «РЖД» заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, поскольку Г.С.Н. полностью возместил причиненный ущерб. Поскольку преступления были совершены обвиняемым впервые, он примирился с потерпевшим и загладил причиненный вред, то суд счел возможным прекратить уголовное дело на основании статьи 25 УПК РФ¹.

Предметы коммерческого подкупа по общему правилу подлежат обращению в доход государства как нажитые преступным путем. Но суду следует иметь в виду, что если лицо было вынуждено передать средства для предотвращения вредных последствий, то их следует возвратить владельцу².

В отдельных случаях субъекты выявления признаков взяточничества, увлекаясь популистскими призывами либо имея иные личные мотивы, несколько искажают реальную картину события, создавая искусственные признаки виновности управленца коммерческой организации в совершении указанного преступления. Подобные действия могут быть обусловлены стремлением любой ценой увеличить показатели раскрываемости

¹ Обобщение практики от 21 декабря 2011 г. рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел коррупционной направленности: Утверждено Президиумом Челябинского областного суда - Режим доступа: http://www.chel-oblsud.ru/upload/file/reviews/criminal/reviews_on_criminal_cases_19.pdf (дата обращения 10.05.2017)

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. №24 (ред. от 03.12.2013) // Доступ из СПС «Гарант»

преступлений коррупционной направленности. Практике выявления данного преступления известны и такие мотивы, как: месть, корыстные побуждения, тщеславие, дискредитация высококвалифицированных сотрудников, карьеризм.

В результате анализа уголовных дел по ст. 204 УК РФ, находящихся в архивах судов Ростовской области, к сожалению, установлены факты привлечения к уголовной ответственности лиц, в действительности не подлежащих осуждению. В отдельных случаях лишь запоздалое вступление в дело защитника (на этапе ознакомления обвиняемого со всеми материалами дела), занявшего активную позицию по делу, способствовало вынесению судом оправдательного приговора.

В частности, защитником были вскрыты элементы провокационных действий, допущенных субъектами передачи незаконного вознаграждения под контролем органов внутренних дел, которые в силу подавленного психологического состояния своевременно не были замечены обвиняемым.

В свете взятого Россией курса на построение правового государства необходимо совершенствование гарантий неприкосновенности личности, не причастной к совершению данного преступления. Важным фактором защиты личности от необоснованного осуждения является уточнение и систематизация способов совершения деяний, связанных с созданием искусственных доказательств виновности в получении незаконного вознаграждения. Своевременное выявление и раскрытие данных преступлений позволят нейтрализовать моральный вред, причиненный подвергнутому провокационным действиям управленцу, предотвратят утрату или фальсификацию доказательственной информации и в целом существенно облегчат раскрытие инсценировки.

При этом в науке и практической деятельности правоохранительных органов не всегда присутствует единство в толковании нормы ст. 304 УК РФ. Это влечет либо незаконный отказ в возбуждении уголовного дела по ст. 304 УК РФ вследствие сомнений относительно наличия признаков преступления,

либо значительное количество прекращенных уголовных дел, в том числе и по реабилитирующим основаниям. В этой связи уточним способы совершения данного преступления и иные сопутствующие признаки.

Итак, провокация коммерческого подкупа есть попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа.

В то же время высокая латентность коммерческого подкупа нередко делает невозможным раскрытие данных преступлений без использования оперативно-розыскных мероприятий, регламентированных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

При этом очевидно, что наиболее эффективным и действенным мероприятием является оперативный эксперимент. Оперативный эксперимент определяется современными учеными-юристами как способ получения информации путем воспроизведения негласно контролируемых условий и объектов для установления противоправных намерений лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке или совершении преступлений¹.

При этом, как показал опрос практических работников органов расследования, проходящих службу в различных регионах, не все они имеют четкое представление о различии оперативного эксперимента и провокации. Некоторые из них видят данное различие лишь в формальной стороне – наличие или отсутствие соответствующего постановления, утвержденного в надлежащем порядке. В ходе непосредственного проведения оперативного эксперимента они допускают возможность активного провокационного поведения, побуждающего лицо выполнить те или иные действия.

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий / Под ред. В.В. Николюка. – М., 2000. – С. 67.

Значительно хуже представляют степень допустимого воздействия на разрабатываемое лицо субъекты, конфиденциально сотрудничающие с оперативными уполномоченными, задействованные в непосредственной контролируемой передаче предмета незаконного вознаграждения.

В то же время полагаем, что само по себе заявление с просьбой защитить гражданина от неправомерных действий управленца, не исключает заведомо ложного доноса, сопряженного с дальнейшими намерениями создать искусственные доказательства вины, в силу корыстных или иных мотивов.

Представляется, что будут носить характер провокации действия, ставящие лицо в условия, существенно затрудняющие или даже делающие невозможными удовлетворение своих интересов законными способами. Эти действия сопровождаются настойчивыми уговорами совершить противоправное действие, угрозами, иным активным давлением. Хотя сами по себе уговоры не являются показателем высокого профессионального мастерства лица, задействованного в оперативно-розыскном мероприятии, они не будут являться уголовно наказуемыми, если объект воздействия в конце концов согласился. Хотя у него была реальная возможность отстаивать свою позицию.

Сомнительными с точки зрения законности и профессиональной этики можно назвать активные действия сотрудников правоохранительных органов при проведении мероприятий в отношении личности, у которой отсутствует готовность на совершение преступления, а значит, отсутствует преступный умысел, и которая не выражала согласие на получение взятки или коммерческого подкупа.

Но наибольшую очевидность провокационные действия приобретают в случаях подбрасывания предмета подкупа, незаметного помещения его в стол, шкаф, иные предметы интерьера, одежду, кейс, пачку документов и т.д. В таких ситуациях у подвергаемого провокации лица вообще нет выбора вариантов поведения, и оно вынуждено принять участие в последующем сценарии с «изъятием предмета подкупа».

В случаях, когда незаметное подбрасывание предмета незаконного вознаграждения управленцу коммерческой организации не было сопряжено с предварительными уговорами на принятие вознаграждения за совершение определенных действий, соответственно, у лица не выяснялась его позиция относительно согласия или несогласия. Представляется, что поскольку законодатель пользуется нейтральным словосочетанием «попытка передачи... без его согласия денег», а не, например, «попытка передачи... вопреки выраженному им несогласию на принятие денег...», то отсутствие согласия следует понимать широко. Включая как явный отказ от принятия незаконного вознаграждения, так и в целом отсутствие вербального или иного проявления такой готовности.

В подобных случаях о попытке передачи незаконного вознаграждения лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, можно говорить с натяжкой. Поскольку попытки именно передачи, предполагающей возможность принятия, как таковой не было. В то же время полагаем, что это нюанс носит исключительно филологический характер и такие действия являются классическим проявлением ст. 304 УК РФ.

Разновидностями названной группы провокационных действий также признаются:

– оставление денег в кабинете управленца, который отказался их получить в качестве подкупа (с другой стороны, как показали материалы уголовных дел, зная данную особенность, некоторые субъекты, действительно принявшие незаконное вознаграждение, напротив, стремились после получения подкупа быстро выйти из кабинета, намеренно оставив незапертыми двери, и, таким образом, попытаться, в случае разоблачения, заявить о провокации);

– создание видимости принятия лицом услуг имущественного характера, в частности: занижение без ведома должностного лица расценок на ремонт его квартиры, строительство дома, гаража; регистрация недвижимости на

имя лица без его согласия; перечисление денежных средств на счет лица, опять-таки без его волеизъявления.

Завершая анализ признаков провокации коммерческого подкупа, следует подчеркнуть, что все провокационные действия, дифференцируясь на полностью либо частично инсценированные, так или иначе связаны с пренебрежением волей объекта неправомерного воздействия. Именно установление отсутствия согласия функционера является главным критерием наличия признаков данного преступления.

2.3 Проблемы правоприменительной практики при привлечении к ответственности по ст. 204 УК РФ

Коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) не относится к числу наиболее общественно опасных преступлений, так как посягает в качестве основного непосредственного объекта на общественные отношения в сфере интересов службы в коммерческих и иных организациях.

При этом законодатель указал, что оно способно причинить существенный вред охраняемым законом интересам личности, общества и государства. Данный вывод основывается на том, что при разработке и принятии антикоррупционного законодательства, в том числе закрепления понятия коррупции был выбран способ перечисления конкретных составов преступлений Особенной части УК РФ. В п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ закреплено, что коррупция – это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование...».

Несмотря на то, что коммерческий подкуп указан последним из перечисленных составов преступлений, законодатель явно считает его

¹ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Российская газета. – 2008 – № 266. – Ст.1 п.1

коррупционным и считает, что он способствует нарушению наиболее важных охраняемых общественных отношений.

Так же данный вывод подтверждается санкциями статьи 204 УК РФ. В соответствии с частью первой ст. 204 УК РФ максимальный срок в виде лишения свободы ограничен трех летним сроком, что позволяет нам определить категорию преступления как небольшой тяжести. Вторая часть уже предусматривает наказание в виде лишения свободы до шести лет, относя квалифицированный подкуп к тяжким преступлениям.

В ч. 1 ст. 204 УК РФ закреплено, что действия виновного связаны с передачей лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, предмета коммерческого подкупа, а равно оказания ему услуг имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением. Таким образом, по конструкции объективной стороны коммерческий подкуп (ч.1 и ч. 2 ст. 204 УК РФ) имеет формальный состав преступления, а значит момент окончания преступления, связан с совершением уголовно-противоправного деяния в виде коммерческого подкупа, а именно имеет значение факт передачи хотя бы части предмета коммерческого подкупа.

В соответствии с пунктом 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹ предметом коммерческого подкупа могут быть деньги, ценные бумаги, иное имущество, а так же нельзя не учитывать, что в качестве предмета может выступать незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

Понятие денег раскрывается в ст. 140 ГК РФ и оно включается в себя как банковские билеты Российской Федерации, так и иностранного государства.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 № 24 // Российская газета. – № 154. – 17.07.2013.

Ключевым признаком в данном случае является то, что эти денежные средства находятся в обращении и могут быть платежным средством.

Под ценными бумагами понимаются документы (государственная облигация, облигация, вексель, чек и др.), в которых установлены имущественные права, воспользоваться которыми возможно при их предъявлении. Необходимо понимать, что не каждый документ может быть отнесен к ценной бумаге, поэтому они обладают установленной законом формой и обязательными реквизитами, благодаря которым они и могут подтверждать имущественные права.

Иное имущество имеет неисчерпывающее содержание, так как законодатель осознает нецелесообразность перечисления всего имущества, которое может быть предметом коммерческого подкупа. При этом это имущество не должно обладать признаками денег и ценных бумаг. В судебной практике в качестве переданного иного имущества выступает недвижимость, земельные участки, драгоценности и т.д.

Если факт передачи материального предмета имеющего экономическую стоимость (денежную оценку) не вызывает затруднения у суда при квалификации, то с категориями «незаконное оказание услуг имущественного характера» и «предоставление имущественных прав» следует разобраться с моментом окончания преступления.

В том же самом п. 9 Пленума данное оценочное понятие не раскрывается, но содержится указание на любые имущественные выгоды, получаемые лицом в результате коммерческого подкупа. В качестве примера в разъяснении указано предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами. Данный перечень является не исчерпывающим, при этом момент

окончания преступления связан с выполнением действием по предоставлению имущественной выгоды¹.

Сложнее с установлением факта получения имущественного права. Пленум в пункте 9 содержит указание, что судам при установлении факта получения имущественного права необходимо понимать, как право на имущество, право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (статья 1225 ГК РФ). Момент окончания дачи коммерческого подкупа связан с возникновением у лица, получающего имущественное право юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др.

Рассмотрим проблемам правоприменительной практики при привлечении к ответственности по ст. 204 УК РФ, в частности уголовно-правовой оценке посредника при совершении данного преступления. В параграфе выявлены вопросы, возникшие в связи с принятием Федерального закона от 03.07.2016 № 324-ФЗ: 1) оценка посредничества, не подпадающего под ст. 204.1 и 291.1 УК РФ по критерию размера; 2) значение ст. 204.2 и 291.2 УК РФ о мелком коммерческом подкупе и мелком взяточничестве для квалификации посредничества в обычном коммерческом подкупе и взяточничестве; 3) оценка посредничества в мелком коммерческом подкупе и мелком взяточничестве (на сумму не свыше 10 тыс. руб.). Исследована юридическая природа посредничества. Сделан вывод о признании посредника разновидностью пособника, предусмотренного ч. 5 ст. 33 УК РФ. Проанализированы международные стандарты криминализации

¹ Гришин Д. А. Проблемные вопросы классификации и применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности / Д. А. Гришин // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. № 1 (18). – Екатеринбург: Изд-во УрАГС, 2012. – С. 317– С.322.

посредничества во взяточничестве, в том числе закрепленные в Конвенции ОЭСР в борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок. Выявлена необходимость квалификации посредничества в незначительном размере (на сумму не свыше 25 тыс. руб.) как соучастия в коррупционном преступлении. Сформулированы рекомендации по квалификации посредничества в мелком взяточничестве и коммерческом подкупе с учетом предмета преступления, формы соучастия и направленности умысла виновного. Вопрос об объеме обвинения признан неактуальным для квалификации посредничества в мелком коммерческом подкупе. Предложены дополнения к постановлению Пленума Верховного Суда России от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», нацеленные на толкование норм УК РФ о посредничестве.

В последнее время вопросы квалификации действий посредников в коммерческом подкупе приобрели актуальность, что обусловлено повышенным вниманием законодателя к уголовно-правовым средствам противодействия преступлениям коррупционной направленности. Правила квалификации посреднических действий, сложившиеся после вступления в силу Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), подверглись первым изменениям в связи с дополнением уголовного закона нормой ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве»¹. Роль посредника, оценивавшаяся ранее как соучастие (пособничество) в даче или получении взятки, теперь стала рассматриваться как самостоятельное преступление, квалифицируемое по специальной норме – ст. 291.1 УК РФ.

Реформирование уголовной ответственности за посредничество возобновилось с включением в УК РФ норм ст. 204.1. «Посредничество в коммерческом подкупе», ст. 204.2. «Мелкий коммерческий подкуп» и ст.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений от 04.05.2011 № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014) в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 09.05.2011. – № 19. – Ст. 2714.

291.2. «Мелкое взяточничество»¹. Преступления, предусмотренные нормами о посредничестве в коммерческом подкупе и взяточничестве (ст. 204.1 и 291.1), обладают существенным сходством; также схожи нормы о мелком подкупе и взяточничестве (ст. 204.2 и 291.2), что приводит к идентичным трудностям при квалификации и позволяет выработать единые рекомендации по их разрешению.

Для применения указанных новелл необходимо сформулировать правила уголовно-правовой оценки следующих ситуаций: 1) посреднические действия, не подпадающие под признаки ст. 204.1 и 291.1 УК РФ по причине отсутствия требуемого ими значительного размера предмета преступления (25 тыс. руб.); 2) посредничество на сумму более 10 тыс. руб. (свыше величины предмета мелкого взяточничества и мелкого коммерческого подкупа), но не более 25 тыс. руб. (что исключает применение норм ст. 204.1 и 291.1); 3) посредничество в мелком коммерческом подкупе (ст. 204.2) и мелком взяточничестве (ст. 291.2), для которых УК РФ не предусматривает специальных норм о посредничестве.

Поскольку признаки предмета и объективной стороны преступлений, предусмотренных статьями 204.1 и 291.1 УК, во многом совпадают (различие между ними проводится по объекту и субъекту), исследование особенностей их квалификации целесообразно провести на примере посредничества во взяточничестве, по которому на сегодняшний день сложилась судебная практика.

Юридическая природа посредничества связана с институтом соучастия в преступлении². Посредник – это участник формы соучастия, известной в науке под наименованием «сложное соучастие»³, предполагающей, в чистом

¹ Федеральный закон «О внесении изменений от 03.07.2016 № 324-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 04.07.2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4257.

² Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. – М., 1975. – С. 152; Тумаркина Л.П. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 115.

³ Уголовное право. Общая часть / под ред. А.И. Чучаева. – М., 2015. – С. 202.

ее виде, распределение ролей, т.е. наличие одного исполнителя преступления и какого-нибудь из «вспомогательных» соучастников – организатора, подстрекателя или пособника. В сущности, положения ст. 204.1 и 291.1 УК РФ представляют собой специальные нормы (частные случаи соучастия), конкурирующие с общими нормами о соучастии во взяточничестве и коммерческом подкупе. В одном из решений Верховного Суда России ст. 291.1 УК так охарактеризована как «предусматривающая понятие посредничества во взяточничестве, аналогичное понятию пособничества»¹; схожая оценка этой нормы дана в доктрине².

При этом в рамках ст. 204.1 и 291.1 УК РФ посредничество получило статус самостоятельного состава, искусственно изолированного от института соучастия. В результате посредник, фактически играющий роль соучастника в основном преступлении (взяточничестве или коммерческом подкупе), подлежит юридической оценке как исполнитель иного преступления – посредничества.

Объективная сторона посредничества сформулирована в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ: «посредничество во взяточничестве, то есть непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взякополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взякополучателю в достижении, либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере». Соответственно, роль посредника может выразиться в ряде функций: предоставление информации заинтересованным лицам о возможности «решить вопрос» путем дачи взятки; вступление в сговор на дачу взятки с должностным лицом-взякополучателем; непосредственная передача предмета взятки тайным способом, обеспечивающим безопасность участников криминальной «сделки».

¹ Кассационное определение от 7.06.2012 СК № 9-О12-18 по уголовным делам Верховного Суда России // Доступ из СПС «Гарант».

² Саблина М.А. Разграничение ролей исполнителя и пособника: закон и правоприменение // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 1. – С. 100.

Согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ, «пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации...либо устранением препятствий». Следовательно, посредник является никем иным, как пособником в даче (получении) взятки. До принятия нормы ст. 291.1 УК РФ посредничество квалифицировалось именно как пособничество во взяточничестве, по ч. 5 ст. 33 и соответствующей части ст. 290 либо 291 УК РФ¹.

Такую квалификацию критиковал ряд ученых, считающих, что она образует аналогию закона и противоречит принципу справедливости, поскольку посредник не подпадает под легальное определение пособника². Впрочем, нам представляется более обоснованной позиция специалистов, признающих посредника именно пособником³, поскольку роль посредника в полной мере охватывается таким широким по объему способом пособничества, как устранение препятствий для совершения преступления.

Как уже было сказано, ответственность по ст. 204.1 и 291.1 УК РФ наступает лишь при условии, что предмет преступления составляет значительный размер – свыше 25 тыс. руб. (установлен в примечаниях к ст. 204 и 290). Это означает, что включение в УК РФ данных норм оставило открытым вопрос о квалификации посредничества в размере менее значительного.

В судебной практике посредничество в незначительном размере зачастую рассматривается как непроступное (ненаказуемое). Например, оправдав М. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, Президиум Тульского областного суда отметил, что «согласно диспозиции части 1 статьи 291.1 УК уголовная ответственность за посредничество во

¹ Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3.12. 2009 № 46-О09-94 // Доступ из СПС «Гарант»; п. 4 обзора судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2011 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 9. – С. 78.

² Бриллиантов А.В. Применение норм о соучастии: аналогия или толкование? / А.В. Бриллиантов, П.С. Яни // Законность. – 2013. – № 6 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Ершов С.А. Пособничество – в Особенной части УК // Законность. – 2012. – № 11 // Доступ из СПС Консультант Плюс.

взяточничестве наступает при условии, если размер взятки, получению или даче которой содействовал посредник, является значительным»¹.

В науке уголовного права не сложилось единого мнения на сей счет. Одни специалисты считают, что в подобном случае посредничество должно квалифицироваться как пособничество в даче или получении взятки². Другие полагают, что при данных обстоятельствах посредничество не является преступным³, причем по причине оплошности законодателя⁴. Обратим внимание, что сторонники второй позиции сами же констатируют неприемлемость такого решения, называя ситуацию «пробелом в регулировании уголовно-правового противодействия коррупционной преступности»⁵.

Мнение о ненаказуемости посредничества в незначительном размере основывается на трактовке нормы ч. 1 ст. 291.1 УК РФ как привилегированного состава преступления.

По признанию ряда специалистов из второй группы⁶, ими используются правила квалификации, свойственные привилегированным составам убийства (ст. 106–108), конкурирующим с основным и квалифицированным составами убийства (ч. 1 и 2 ст. 105) по возрастному признаку (ответственность установлена с 16 лет и 14 лет соответственно).

Об этом же свидетельствует аргументация судебных решений по делам о посредничестве. Например, признав правильным и основанным на законе решение об оправдании Б., посредника во взяточничестве на сумму 10 тыс. руб., Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда указала, что

¹ Постановление Президиума Тульского областного суда от 24.11.2015 № 44у-132/2015 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. – 2011. – № 5 // Доступ из СПС «Консультант Плюс»; Ображиев К., Чашин К. Криминализация посредничества во взяточничестве: поиск оптимальной модели // Уголовное право. – 2013. – № 6 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Талан М. Посредничество во взяточничестве в уголовном праве России / М. Талан, И. Тарханов // Уголовное право. – 2013. – № 5 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁴ Яни П.С. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. – 2013. – № 12 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁵ Там же.

⁶ Талан М. Указ. соч. – С. 105–107.

«доводы кассационного представления о возможности квалификации действий Б. по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 290 УК РФ как пособничество в получении взятки за незаконное бездействие с назначением наказания исходя из санкции ч. 2 ст. 291.1 УК РФ не основаны на законе и противоречат общим принципам уголовного права, поскольку ч. 3 ст. 290 УК РФ является более тяжкой, чем ч. 2 ст. 291.1 УК РФ, что само по себе исключает возможность такой переквалификации действий»¹.

Примечательно, что, обосновывая свою позицию, Судебная коллегия не уточнила, о каких именно принципах идет речь, и какая норма УК РФ препятствует переквалификации содеянного на более тяжкое преступление. По всей видимости, имелся в виду принцип справедливости (ст. 6 УК РФ), поскольку коллегия обратилась к сравнительной тяжести двух преступлений.

На наш взгляд, квалификация по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 290 УК РФ не нарушила бы ни одного из общих принципов уголовного права, предусмотренных в ст. 3–7 УК РФ. Приведенное судебное решение основывается на том же правиле, которое применяется к привилегированным составам: отсутствие одного из второстепенных признаков привилегированного состава, не влияющего существенно на уровень его общественной опасности (например, возраста виновного), исключает квалификацию по норме об основном либо квалифицированном составе. При этом норма ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, в отличие от норм ст. 106–108, не является привилегированной, и к ней едва ли возможен подход, сложившийся в отношении привилегированных составов убийства.

В случае совершения лицом в 14–15 лет убийства, подпадающего под все признаки норм ст. 106–108 УК РФ, за исключением возраста (16 лет), содеянное не влечет уголовной ответственности. Причина заключается в том, что иное решение вопроса, т.е. вменение такому лицу основного или квалифицированного состава убийства, повлекло бы очевидное нарушение

¹ Определение Судебной коллегии от 17.10.2012 № 41-О12-65СП по уголовным делам Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 3.

принципа справедливости: за одно и то же деяние лицо в 14–15 лет отвечало бы суровее, чем в 16 лет (напомним, что санкция по ст. 105 УК РФ гораздо строже, чем по ст. 106–108).

Но с нормой ст. 291.1 УК РФ складывается принципиально иная ситуация. Сравним основные составы взяточничества и посредничества по уровню общественной опасности предусмотренных ими преступлений. Строгость наказания по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ (наиболее суровое наказание составляет до четырех лет лишения свободы) превосходит наказуемость обычного соучастия в получении взятки по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 290 (наиболее суровое наказание – до трех лет лишения свободы) и в даче взятки по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 291 (наиболее суровое наказание – до двух лет лишения свободы).

Таким образом, по общему правилу квалификация посредничества по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 291 УК РФ ввиду невозможности квалификации по ч. 1 ст. 291.1 не ухудшает, а улучшает положение виновного. Подобная юридическая оценка ни в коей мере не противоречит принципу справедливости.

На наш взгляд, исследование строгости санкций показывает, что включение в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ значительного размера предмета взятки является не оплошностью, а сознательной позицией законодателя. Только позиция эта, вопреки господствующему мнению, заключается не в том, чтобы декриминализировать посредничество в незначительном размере, а в том, чтобы дифференцировать уголовную ответственность посредника в зависимости от суммы взятки. Имелось в виду, что при незначительности предмета преступления посредник должен отвечать по более мягкой норме о соучастии во взяточничестве. Еще одним аргументом в пользу преступности (наказуемости) посредничества в незначительном размере являются международные обязательства РФ¹. Ратифицированные РФ международные договоры, нацеленные на противодействие коррупции, предусматривают

¹ Федеральный закон «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» от 8.03.2006 № 40-ФЗ; Федеральный закон «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» от 1.02.2012 № 3-ФЗ //Доступ из СПС «Гарант».

криминализацию соучастия и посредничества во взяточничестве без каких бы то ни было изъятий, обусловленных ролью виновного или размером предмета взятки.

В частности, в ст. 2 Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Париж, 17.12.1997, далее – Конвенция ОЭСР)¹ закреплено, что «соучастие, включая подстрекательство, содействие и пособничество, равно как и санкционирование действий по подкупу иностранного должностного лица является уголовно-наказуемым». В п. 6 официального комментария к Конвенции ОЭСР уточняется, что «поведение, описанное в параграфе 1 конвенции, является преступлением вне зависимости от того, было ли предложение или обещание имущественной либо иной выгоды сделано лицом от своего имени или от имени иного физического или юридического лица». В зарубежной правовой доктрине процитированные положения комментируются следующим образом: действия взяткодателя и посредника во взяточничестве располагаются на одном уровне и оба деяния являются преступными и предосудительными в равной мере.

В п. 7 официального комментария к Конвенции ОЭСР оговаривается, что оба вышеупомянутых деяния (и взятка, и посредничество во взяточничестве) являются преступлениями вне зависимости от таких обстоятельств, как стоимость (ценность) взятки, отношение к взяточничеству со стороны местных властей, соответствие содеянного локальным обычаям. Законодательство большинства государств-участников Конвенции ОЭСР соответствует данным международным стандартам. Исключения носят единичный характер и обусловлены, в частности, малозначительностью предмета преступления. Например, во Вьетнаме не считается преступным взяточничество на сумму менее 20 евро (менее 1,5 тыс. руб.) при условии, что содеянное не повлекло «серьезных последствий». Очевидно, что попытки

¹ Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок // СЗ РФ. – 23.04.2012. – № 17. – Ст. 1899.

признать непроступным посредничество на довольно крупную сумму до 25 тыс. руб., невзирая на тяжесть наступивших последствий, не соответствуют мировым тенденциям.

Статья 27 Конвенции ООН против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31.10.2003)¹ также предусматривает криминализацию любых разновидностей соучастия в коррупционных преступлениях: «Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, в соответствии со своим внутренним законодательством, участие в любом качестве, к примеру, в качестве сообщника, пособника или подстрекателя, в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией».

Проанализированные нормы международного права ориентируют отечественного законодателя и правоприменительные органы на необходимость признания преступными всех возможных вариантов соучастия в коррупции в публичном и частном секторе, в том числе посредничества во взяточничестве и коммерческом подкупе на сумму менее 25 тыс. руб.

Таким образом, изложенное свидетельствует, что в первой из указанных выше проблемных ситуаций целесообразно использовать следующее правило: если виновный действует от имени (по поручению и в интересах) взяткодателя, совершенное им посредничество в незначительном размере должно квалифицироваться как пособничество в даче взятки по ч. 5 ст. 33 и соответствующей части ст. 291 УК РФ; если действует от имени (по поручению и в интересах) взяткополучателя – как пособничество в получении взятки по ч. 5 ст. 33 и соответствующей части ст. 290 УК РФ.

Аналогичное правило квалификации подлежит применению к посредничеству в коммерческом подкупе: при незначительном размере

¹ Конвенция ООН против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31.10.2003 // СЗ РФ. – 26.06.2006. – № 26. – Ст. 2780.

предмета преступления содеянное квалифицируется как пособничество в передаче коммерческого подкупа (ч. 5 ст. 33, ч. 1–4 ст. 204 УК РФ) либо пособничество в получении коммерческого подкупа (ч. 5 ст. 33, ч. 5–8 ст. 204).

В связи с дополнением УК РФ нормами о мелком подкупе и мелком взяточничестве (ст. 204.2 и 291.2) систематическое толкование приводит нас к выводу, что предмет обычного коммерческого подкупа и обычного взяточничества (ст. 204, 290 и 291) не может быть менее 10 тыс. руб. Соответственно, сформулированная выше рекомендация должна применяться лишь к обычному посредничеству, т.е. при условии, что предмет преступления составляет сумму свыше 10 тыс. руб. Квалификация посредничества в мелком подкупе и взяточничестве должна производиться по отдельным правилам.

Поскольку УК РФ не предусматривает специальных норм о посредничестве в мелком коммерческом подкупе (ст. 204.2) и мелком взяточничестве (ст. 291.2), посредничество при совершении указанных преступлений (далее – мелкое посредничество) должно оцениваться по обычным правилам квалификации преступлений, совершенных в соучастии.

Вопросы квалификации действий посредника в коммерческом подкупе не получили подробного освещения в юридической литературе. Как правило, исследователи ограничиваются общим указанием, что посредник отвечает как соучастник коммерческого подкупа¹. В связи с этим целесообразно проанализировать особенности квалификации посредника в мелком подкупе и взяточничестве с учетом предмета преступления, формы соучастия и направленности умысла виновного.

Мелкий коммерческий подкуп, как и мелкое взяточничество, отличаются от обычных одним существенным признаком – размером предмета

¹ Иванчин А.В. Служебные преступления / А.В. Иванчин, М.Н. Каплин. – Ярославль, 2013. – С. 22; Шнитенков А.В. Комментарий к главе 23 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (постатейный). Судебная практика. – М., 2011 // Доступ из СПС «Гарант».

преступления, который составляет сумму не свыше 10 тыс. руб. (ч. 1 ст. 204.2, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ). Этот признак исключает применение к мелкому посреднику норм об обычном посредничестве (ст. 204.1, 291.1), требующих, как минимум, значительного размера предмета. Правила квалификации мелкого посредничества в основном зависят от формы соучастия, в которой состоят посредник, коррупционер и лицо, заинтересованное в подкупе. Если мелкий посредник действует в рамках группы, не обладающей признаком устойчивости (т.е. не в рамках организованной группы или преступного сообщества), то содеянное им подлежит квалификации как пособничество в мелком подкупе или взяточничестве: ч. 5 ст. 33, ч. 1 и 2 ст. 204.2 либо ч. 5 ст. 33, ч. 1 и 2 ст. 291.2 УК РФ.

При квалификации посредничества в мелком взяточничестве возникает вопрос об объеме обвинения, т.е. о количестве (перечне) признаков объективной стороны состава преступления, инкриминируемых виновному. В ч. 1 ст. 291.2 УК РФ предусмотрено «получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей». Объективная сторона преступления включает и дачу, и получение взятки. Какой из этих двух признаков вменять посреднику?

На данный вопрос возможен двоякий ответ. Исторически сложилась практика квалификации с учетом направленности умысла: посреднику вменялось пособничество той стороне криминальной «сделки», по поручению и в интересах которой он действовал (взяткодателю или взяткополучателю). Но эта практика опиралась на ныне утратившее силу постановление Пленума Верховного Суда РФ¹. Кроме того, в литературе отмечалось, что подобная квалификация не лишена недостатков, поскольку не отражает фактического участия посредника в совершении обоих

¹ П. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10.02.2000 № 6 // Доступ из СПС «Гарант». (Утратил силу)

преступлений – и дачи, и получения взятки, т.е. упускает из виду идеальную совокупность двух преступлений¹.

Исходя из сказанного, второй возможный вариант – вменить посреднику в мелком взяточничестве пособничество и в даче, и в получении взятки: ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, «пособничество в даче и получении взятки через посредника в размере, не превышающем 10 тысяч рублей».

С теоретических позиций более точным выглядит второй вариант квалификации, поскольку он больше соответствует юридической природе действий посредника, являющегося соучастником и дачи, и получения взятки. В то же время нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что первый вариант квалификации довольно долго существовал в правоприменительной практике, устоялся и широко известен среди специалистов. В интересах стабильности и единства судебной практики необходимо сделать выбор в пользу первого варианта квалификации.

Таким образом, если посредник в мелком взяточничестве действует по поручению взяткодателя, содеянное подлежит квалификации по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ как «пособничество в даче взятки через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей». Если мелкий посредник действует по поручению взяткополучателя, необходима квалификация по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ как «пособничество в получении взятки через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей».

Для оценки посредничества в мелком коммерческом подкупе (ст. 204.2 УК РФ) вопрос об объеме обвинения не актуален, поскольку объективная сторона этого преступления описывается термином «коммерческий подкуп», охватывающим и передачу, и получение предмета подкупа. Посредничество квалифицируется по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 204.2 УК РФ как «пособничество коммерческому подкупу на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей».

В целях реализации некоторых из сформулированных нами рекомендаций предлагаем дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от

¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М., 2000. – С. 248.

09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» пунктом 27.1 следующего содержания: «По смыслу закона, действия лица, выполнившего роль посредника при совершении мелкого коммерческого подкупа или мелкого взяточничества (на сумму не свыше 10 тысяч рублей), подлежат квалификации как соучастие в их совершении, по части 5 статьи 33 и соответствующей части статьи 204.2 либо статьи 291.2 УК РФ.

Если стоимость предмета коммерческого подкупа или взятки, переданного посредником, превышает 10 тысяч рублей, но не превышает 25 тысяч рублей, действия посредника подлежат квалификации как соучастие в коммерческом подкупе или во взяточничестве, по части 5 статьи 33 и соответствующей части статьи 204, 290 либо 291 УК РФ».

Следует отметить, что ранее действовали нормы, изложенные в примечании к ст. 201 (п. 2 и 3 – были отменены в соответствии с Федеральным законом от 02.11.2013 № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»)¹, согласно которым, если совершение коммерческого подкупа причинило вред интересам исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия. А если вред был причинён интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, уголовное преследование осуществляется на общих основаниях.

Определенные трудности при реализации этих норм вызывали вопросы: в какой форме должно быть дано согласие либо заявление; на какой стадии доследственной проверки, расследования, судебного рассмотрения дела должно быть истребовано заявление либо согласие организации; требуется ли согласие по каждому факту коммерческого подкупа при неоднократном

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.11.2013 № 302-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – .2013 . – № 44. – Ст. 5641.

его совершении; может ли согласие на привлечение к уголовной ответственности отзываться самим руководителем либо иными лицами.

Письменное заявление оформлялись в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и являлись поводом к возбуждению уголовного дела и его расследованию. Заявление адресовалось органу, имеющему право возбудить уголовное дело, осуществлять уголовное преследование и может содержать конкретный факт коммерческого подкупа с указанием конкретных лиц либо представлять собой обращение по неопределенному кругу фактов и лиц. Наличие заявления не требовало в дальнейшем получения согласия организации на предъявление обвинения, задержание, заключение под стражу. Если в заявлении были указаны вполне конкретные факты коммерческого подкупа и лица, подлежащие привлечению к уголовной ответственности за коммерческий подкуп (передачу и получение подкупа), а в ходе расследования были установлены иные факты, то требовалось дополнительно запросить согласие на привлечение к уголовной ответственности по «новым» фактам и в отношении «новых» лиц.

Согласие организации было необходимо на стадии вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, до вынесения приговора по каждому факту и в отношении каждого из субъектов коммерческого подкупа.

В тех случаях, когда заявление от организации не поступало, но органы расследования установили факт коммерческого подкупа, к примеру, в ходе следствия по делу о хищении, тогда органы следствия должны были проинформировать организацию и запросить согласие на привлечение виновного к уголовной ответственности¹. Если согласие не было дано, уголовная ответственность наступить не могла, и дело подлежало прекращению. Если сначала поступило заявление (согласие) об уголовном

¹ Гордейчик С. Ответственность лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации // Российская юстиция. – 1998. – №11. – С 42.

преследовании, а затем оно отзывалось, то дело подлежало прекращению. При этом, как уже отмечалась выше, указанные нормы были отменены.

Примером может служить апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 14.03.2017¹. Защитник, подавший апелляционную жалобу, считал, что уголовное дело в отношении О. М. Кудрявцевой по ч. 1 ст. 204.2 УК РФ было возбуждено незаконно, поскольку согласно п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда от 09.07.2013 №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» на основании примечания 2 и 3 ст. 201 УК РФ уголовное преследование за коммерческий подкуп может осуществляться только по заявлению или с согласия руководителя данной организации. При этом при возбуждении уголовных дел по ст. 204 УК РФ такого согласия от руководителя некоммерческой организации получено не было, главным врачом больницы не было подано заявление о возбуждении уголовного дела в отношении О. М. Кудрявцевой.

Судебная коллегия не согласилась с доводами апелляционной жалобы защитника в защиту интересов О.М. Кудрявцевой, которая ссылается на положения ст.23 УПК РФ и разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», утверждает, что необходимым условием уголовного преследования ее как лица, исполняющие управленческие функции в коммерческой организации, и возбуждения в отношении нее уголовного дела является заявление этой организации или ее согласие на возбуждение уголовного дела.

В данном случае согласие руководителя поликлиники не требовалось, поскольку действия О.М. Кудрявцевой затронули интересы иных лиц, а также интересы государства, на которое возложена обязанность по выявлению случаев недобросовестности и злоупотреблением правом со

¹ Дело № 22-1175/2017 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/hTZIy8pZVRlw> (дата обращения 10.05.2017).

стороны лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации при осуществлении деятельности. По смыслу закона, уголовное преследование по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 204 УК РФ осуществляется на общих основаниях, когда в результате коммерческого подкупа вред причинен интересам иных организаций либо интересам граждан, общества и государства, что имело место в данном случае. Кроме того, примечания 2,3 к ст. 201 УК РФ о возбуждении дела по статьям, предусмотренным в Главе 23 УПК РФ по заявлению руководителя коммерческой организации, утратили силу»¹.

¹ Дело № 22-1175/2017 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/hTZIy8pZVRlw/> (дата обращения 10.05.2017).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты выпускной квалификационной работы позволяют сделать следующие теоретические выводы и поддержать сформулированные в научной литературе предложения по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

Социальная обусловленность нормы, которая предусматривает ответственность за коммерческий подкуп, связано, во-первых, с необходимостью регулирования общественных складывающихся в сфере экономических отношений и предпринимательства отношений. Во-вторых, злоупотреблениями лиц, на которых возложены организационно-распорядительные функции. Это в значительной степени способно подорвать интерес и инициативу в сфере предпринимательства как вида экономической деятельности, нуждающейся в государственной защите.

Изучение исторических особенностей развития законодательства об ответственности за коммерческий подкуп способствует целенаправленному развитию его теоретических положений для реализации потенциала правоохранительных органов по их предупреждению.

В работе нашли отражение особенности объекта и предмета коммерческого подкупа, это позволило выявить сущность рассматриваемого преступления, исследовать проблемы квалификации, а также проблемы отграничения от смежных составов.

Рассмотрены критерии отграничения при квалификации коммерческого подкупа от смежных составов (ст. 290, 291, 184, 309 УК РФ): а) отграничение коммерческого подкупа (ст. 204 УК) от получения-дачи взятки (ст. 290, 291 УК) состоит в расположении и конструкции норм в разных разделах Особенной части УК РФ. Ответственность за коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) предусмотрена в разделе 8 «Преступления в сфере экономики». Законодатель, таким образом, родовой

объект преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях определил как экономические общественные отношения.

Смежными с коммерческим подкупом являются и такие составы, как «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» (ст. 184 УК РФ) и «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу» (ст. 309 УК РФ).

Разграничивать эти составы необходимо по сфере деятельности субъектов рассматриваемых преступлений и по специальной цели, преследуемой подкупающим. В ст. 184 УК РФ цель совершения подкупа –

оказать влияние на результаты спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. При наличии такой цели подкуп должен квалифицироваться по статье 184 УК РФ. При получении же подкупа рассматриваемыми субъектами за иные действия (бездействие) они несут ответственность по ст. 204 УК РФ. В отличие от законов об ответственности за взяточничество и за коммерческий подкуп в ст. 184 никакие специальные основания освобождения от ответственности лиц, совершивших подкуп, не предусмотрены.

Считаем возможным согласиться с теми авторами, которые обосновывают целесообразность внести изменения и дополнения в УК РФ: а) изменить редакцию ст. 204 УК РФ как «Дача коммерческого подкупа»; б) дополнить УК РФ статьей «Получение коммерческого подкупа».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конвенция ООН против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31.10.2003 // Собрание законодательства РФ. – 26.06.2006. – № 26. – Ст. 2780.
2. Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок // Собрание законодательства РФ. – 23.04.2012. – № 17. – Ст. 1899.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» от 04.05.2011 № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014) // Собрание законодательства РФ. – 09.05.2011. – № 19. – Ст. 2714.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 04.07.2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4257.
6. Федеральный закон «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» от 01.02.2012 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 6.02.2012. – № 6. – Ст. 622.

7. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
8. Федеральный закон «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» от 08.03.2006 № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 20.03.2006. – № 12. – Ст. 1231.
9. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. – № 33. – Ст. 3349.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
11. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР. – Т. 8. – Ст. 497. (утратил силу)

Раздел 2 Литература

12. Абадиев, А. М. Теневизация и дисфункциональность институционально-правового порядка как факторы развития коррупционных отношений / А. М. Абадиев // Юрист-правовед. – 2008. – № 5. – С. 13–15.
13. Абдрашитов, В. М. Применять ли презумпцию невиновности в борьбе с коррупцией и терроризмом / А. М. Абдрашитов // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 4. – С. 117–119.
14. Авунц, А. Р. Провокация взятки либо коммерческого подкупа в российском уголовном законодательстве: история регламентации ответственности / А. Р. Авунц // Актуальные проблемы современной науки. – 2012. – № 4. – С. 40–46.

15. Агеев, В. Н. Ограничение основных конституционных прав государственных служащих как способ борьбы с коррупцией / В. Н. Агеев // Следователь. – 2008. – № 3. – С. 11–14.
16. Агеев, В. Н. Противодействие «государственной коррупции»: зарубежный опыт / В. Н. Агеев // Следователь. – 2008. – № 8. – С. 57–60.
17. Агиенко, А. Д. К вопросу о становлении российского уголовного законодательства об ответственности за коммерческий подкуп / А. Д. Агиенко // Уголовная политика: теория и практика. Общество и право. – 2014. – № 1 (47). – С. 91–93.
18. Агильдин, В. В. Характеристика состава коммерческого подкупа / В. В. Агильдин // Сибирский юридический вестник. – № 1 (64). – 2014. – С. 86–89.
19. Агильдин, В. В. К вопросу об определении понятия «коррупция» / В. В. Агильдин, К. А. Волков // Следователь. – 2006. – № 2. – С. 49–51.
20. Акопджанова, М.О. История развития уголовно-правового регулирования экономических отношений в России / М.О. Акопджанова // Реформы и право. – 2009. – № 4. – С. 45–48.
21. Александров, С. Г. Развитие уголовного законодательства о коррупции в США / С. Г. Александров // История государства и права. – 2007. – № 13. – С. 31–32.
22. Аслаханов, А.А. Преступность в сфере экономики (Криминологические и уголовно-правовые проблемы) / А.А. Аслаханов. – М., 1997. – 195 с.
23. Аснис, А. Разграничение служебных преступлений со смежными составами / А. Аснис // Российский судья. – 2005. – №3. – С. 20–21.
24. Астанин, В.В. Определение антикоррупционных понятий в ретроспективе отечественных юридико-практических подходов и соотношение с нормами антикоррупционных конвенций / В. В. Астанин // Юридический мир. – 2009. – № 4. – С. 37–41.

25. Астанин, В. В. Проблемы определения коррупционных проявлений в современном российском: законодательстве / В. В. Астанин // Российский юридический журнал. 2008. – № 4. – С. 81–83.
26. Безверхов, А.Г. Служебные правонарушения (тенденция развития норм) / А.Г. Безверхов // Российская юстиция. – 2001. – № 4. – С. 26–30.
27. Бернер, А.Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная / А.Ф. Бернер. – СПб, 1865. – 941 с.
28. Бриллиантов, А.В. Применение норм о соучастии: аналогия или толкование? / А.В. Бриллиантов, П.С. Яни // Законность. – 2013. – № 6 // СПС КонсультантПлюс.
29. Бровкин, В. Н. Коррупция в России: исторические причины возникновения и современное состояние / В. Н. Бровкин // Организованная преступность и коррупция. 2000. – № 1. – С. 67–74.
30. Буравлев, Ю.М. Особенности уголовной ответственности государственных служащих / Ю.М. Буравлев // Российский следователь. – 2008. – № 18. – С. 12–14.
31. Буров, В. С. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях: комментарий законодательства и справочные материалы / В. С. Буров. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 331 с.
32. Быстрова, А. Возможности и пределы антикоррупционных реформ в России / А. Быстрова // Следователь. 2008. – № 5. – С. 2–11.
33. Вересов, Р.Н. Ответственность за должностные преступления в уголовном праве Англии / Р.Н. Вересов. – М., 2001. – 176 с.
34. Верин, В.П. Преступления в сфере экономики: Учебное пособие / В.П. Верин. – М., 1999. – 256 с.
35. Владимирский-Буданов, М. Отношения между Литовским статутом и Уложением царя Алексея Михайловича / М. Владимирский-Буданов // Сборник государственных знаний. – СПб., 1877. Т. IV. – 289 с.

36. Волженкин, Б.В. Коррупция / Б. В. Волженкин. – СПб., 1998. – 232 с.
37. Волженкин, Б.В. Служебные преступления / Б. В. Волженкин. – М.: Юристъ, 2000. – 214 с.
38. Волженкин, Б.В. Экономические преступления / Б. В. Волженкин. – СПб., 1999. – 205 с.
39. Волженкин, Б. В. Взятничество в истории советского уголовного законодательства (1918–1927 гг.) / Б. В. Волженкин // Правоведение. – 1993. – № 2. – С. 55–62.
40. Волженкин, Б. В. К вопросу о понятии должностного лица как субъекта должностных преступлений? / Б. В. Волженкин // Сов. государство и право. – 1991. – №11. – С. 73–81.
41. Гарбатович Д.А. Ошибки при применении уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений против интересов коммерческих и иных организаций // Мировой судья. – 2012. – № 12. – С. 22–25.
42. Гарбатович, Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества / Д. Гарбатович // Уголовное право. – 2011. – № 5. // СПС Консультант Плюс.
43. Гаухман, Л.Д. Коррупция и коррупционное преступление / Л. Д. Гаухман // Законность. – 2000. – № 6. – С. 2–6.
44. Гаухман, Л.Д. Преступления в сфере экономической деятельности / Л. Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М., Учебно-консультационный центр, 1998. – 157 с.
45. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика. 3-е изд., перераб. и доп. / Л. Д. Гаухман. – М: АО «Центр ЮрИн-фоР», 2005. – 205 с.
46. Гаухман, Л. Д. Коррупция и коррупционное преступление / Л. Д. Гаухман. М.: Омега – Л., 2002. – 198 с.

47. Гладких, В. И. Коррупция в России: генезис, детерминанты и пути преодоления / В. Н. Гладких // Российский следователь. – 2011 – № 3. – С. 31–36.
48. Глазко, И.С. Уголовно-правовое регулирование ответственности за коммерческий подкуп / И.С. Глазко // Территория науки. – 2016. – № 4. – С. 167–169.
49. Головщинский, К. И. Сравнительный анализ стратегий по борьбе с коррупцией оформления / К. И. Головщинский, С. А. Пархоменко // Следователь. – 2007. – №11. – С. 6–12.
50. Гончаренко, Г. С. Коррупция и проблемы, порождающие ее / Г. С. Гончаренко // Философия права. – 2008. – № 2. – С. 12–18.
51. Гончаренко, Г. С. Основные виды, коррупции с точки зрения правовых институтов / Г. С. Гончаренко // Юрист-правовед. – 2008. – № 1. – С. 70–73.
52. Гончаренко, Г. С. Особенности привлечения к ответственности за коммерческий подкуп как вид коррупционного подкупа / Г. С. Гончаренко // Юрист-правовед. – 2006. – № 1. – С. 34–41.
53. Грибов, А. С. Коммерческий подкуп как признак состава преступления в уголовном праве Великобритании и США / А. С. Грибов // Юридическая наука. – 2013. – № 4. – С. 106–109.
54. Гришин, Д. А. Проблемные вопросы классификации и применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности / Д. А. Гришин // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. № 1 (18). – Екатеринбург: Изд-во УрАГС, 2012. – С. 317–322.
55. Гришин, Д.А. Проблемы квалификации преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях / Д. А. Гришин. – Екатеринбург, 2007. – 234 с.
56. Давыдова, М. Коррупция интернациональная проблема / М. Давыдова // Следователь. – 2007. – № 9. – С. 37–40.

57. Даль, В.И. Большой толковый словарь русского языка / В.И. Даль. – М., 2010. – 729 с.
58. Дубонос, Е.С. Провокация взятки или коммерческого подкупа: Лекция / Е.С. Дубонос. – Тула, 2000. – С. 20–21.
59. Егорова, Н. А. О концепции уголовного законодательства России о противодействии коррупции / Н. А. Егорова // Российская юстиция. – 2007. – № 6. – С. 26–29.
60. Егорова, Н. А. Деяние как признак объективной стороны управленческого преступления / Н. А. Егорова // Правоведение. – 2007. – № 2. – С. 91–102.
61. Ершов, С.А. Пособничество – в Особенной части УК / С.А. Ершов // Законность. – 2012. – № 11 // СПС КонсультантПлюс.
62. Ефремова, Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – М., 2000. – 957 с.
63. Иванов, М. Необходимы ли изменения норм уголовного закона о служебно-экономических преступлениях / М. Иванов // Уголовное право. 2006. – №2. – С. 31–35.
64. Иванов, В. Д. Организованная преступность и коррупция как угроза национальной безопасности / В. Д. Иванов, Э. Р. Халишхова // Юрист-правовед. – 2006. – № 3. – С. 90–93.
65. Иванчин, А.В. Служебные преступления / А.В. Иванчин, М.Н. Каплин. – Ярославль, 2013. – 238 с.
66. Изосимов, С.В. Освобождение от уголовной ответственности субъектов коммерческого подкупа и дачи взятки как уголовно-правовая презумпция / С.В. Изосимов, Э.А. Гейвандов // Юридическая техника. – № 4. – 2010. – С. 71–75.
67. Изосимов, С. В. К вопросу о разграничении понятия должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной (некоммерческой) организации / С. В. Изосимов // Юрист. – 1999. – №7. – С. 20–24.

68. Изосимов, С. В. Общая уголовно-правовая характеристика преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях и проблема определения их понятия / С. В. Изосимов // Следователь. – 2006. – № 10. – С. 2–12.
69. Изосимов, С. В. Уголовная ответственность за дачу и получение коммерческого подкупа / С. В. Изосимов // Следователь. – 2001. – № 6. – С. 2–7.
70. Карпович, О. Г. Анализ современных международных подходов к борьбе с коррупцией путем / О. Г. Карпович // Международное публичное и частное право. – 2008. – № 3. – С. 36–39.
71. Кимлацкий, О. А. О состоянии борьбы с коррупцией: в Российской Федерации / О. А. Кимлацкий, И. Г. Мачульская // Следователь. – 2008. – № 10. – С. 28–32.
72. Ковалева, Н. Кто является представителем власти по специальному полномочию / Н. Ковалева // Российская юстиция. – 2002. – № 11. – С. 57–60.
73. Колчеманов, Д. Н. Правовые средства противодействия коррупции в зарубежных государствах / Д. Н. Колчеманов // Следователь. – 2008. – № 2. – С. 54–63.
74. Корнеев, В. А. Зарубежное законодательство в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем / В. А. Корнеев // Современное право. – 2008. – № 4. – С. 101–108.
75. Кривошеев, В. В. Коррупция как проявление криминализации российского общества / В. В. Кривошеев // Коррупция и борьба с ней. – М., 2000. – С. 26–32.
76. Кругликов, Л.Л. Вопросы уголовно-правового регулирования в новом антикоррупционном законодательстве / Л.Л. Кругликов, М.В. Ремизов, О.Г. Соловьев // Легализация преступных доходов и коррупция в органах государственной власти: теория, практика, техника противодействия: сб. науч. ст. – Н. Новгород, 2010. – 329 с.

77. Ларина, Л.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации, назначения наказания и предупреждения совокупности преступлений / Л.Ю. Ларина. – М., 2013. – 169 с.
78. Ларичев, В. Д. Проблемы совершенствования уголовного законодательства в области защиты прав кредиторов / В. Д. Ларичев, В. Ю. Абрамов // Государственное право. – 1998. – № 8. – С. 94–98.
79. Латов, Ю. В. Российская коррупция и Российская ментальность / Ю. В. Латов // Труды Академии управления МВД России. – 2008. – № 7. – С. 86–91.
80. Лебедев, И.А. Актуальные вопросы противодействия коррупции в деятельности хозяйствующего субъекта / И.А. Лебедев // Безопасность бизнеса. – 2009. – № 1. – С. 20–23.
81. Лопашенко, Н. А. Общественная опасность, понятие и объект, коммерческого подкупа / Н. А. Лопашенко // Коррупция и борьба с ней. – М., 2000. – С. 139–146.
82. Лопашенко, Н. А. Коммерческий подкуп: комментарий к закону и некоторые проблемы квалификации / Н. А. Лопашенко // Человек и право на рубеже веков. – 2000. – № 1. – С. 132–137.
83. Лопашенко, Н. А. О предмете коммерческого подкупа / Н. А. Лопашенко // Сборник научных статей; под ред. Кругликова Л. А. – Ярославль, 2000. – С. 169–173.
84. Лунеев, В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы / В. В. Лунеев // Государство и право. – 2000. – №4. – С. 145–151.
85. Лунеев, В. В. Преступность XX века: мировые, региональные, и российские тенденции / В. В. Лунеев. изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 169 с.
86. Мазеин, В. Практика применения ст. 204 УК РФ (коммерческий; подкуп) / В. Мазеин, П. Елисов // Право и Экономика. – 2005. – № 91. – С. 60–64.

87. Макаров, С. Д. Разграничение составов коммерческого подкупа и иных преступлений, связанных с незаконным вознаграждением по УК РФ / С. Д. Макаров // Адвокатская практика. – 2000. – № 1. – С. 18–23.
88. Макаров, С. Д. О теории и практике квалификации взяточничества и коммерческого подкупа / С. Д. Макаров // Уголовное право. – 2000. – № 3. – С. 119–124.
89. Максимов, С. В. Международные стандарты и российское законодательство / С. В. Максимов // Професионал. – 2008. – № 3. – С. 17–19.
90. Максимов, С. В. Национальный план противодействия коррупции и проблемы имплементации международных антикоррупционных стандартов в российское уголовное законодательство / С. В. Максимов // Закон. – 2008. – №11. – С. 75–80.
91. Максимов, С. В. Уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и коммерческий подкуп / С. В. Максимов // Уголовное право. – 1999. – № 1. – С. 154–157.
92. Мартысевич, И.Д. Псковская Судная грамота / И.Д. Мартысевич. – М., 1951. – 213 с.
93. Наумов, А. Новое антикоррупционное законодательство: много упущено / А. Наумов // Уголовное право. – 2009. – № 2. – С. 138–145.
94. Немтина, Ю. О. Коммерческий подкуп: вопросы квалификации и освобождения от уголовной ответственности / Ю. О. Немтина // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – №2. С. 106–107.
95. Номоконов, В. А. О стратегии борьбы с коррупцией / В. А. Номоконов // Коррупция и борьба с ней. – М., 2000. – С. 120–125.
96. Ображиев, К. Криминализация посредничества во взяточничестве: поиск оптимальной модели / К. Ображиев, К. Чашин // Уголовное право. – 2013. – № 6. // СПС КонсультантПлюс.

97. Омаров, А. Коммерческий подкуп: уголовно-правовые и криминологические проблемы / А. Омаров // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 121–123.
98. Омаров, А. Коммерческий подкуп: уголовно-правовые и криминологические проблемы / А. Омаров // Следователь. – 2002. – № 11. – С. 5–7.
99. Омигов, В.И. Коммерческий подкуп / В.И. Омигов // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 2. – С. 34–39.
100. Омигов, В.И. Коммерческий подкуп: уголовно-правовая и криминологическая характеристики / В.И. Омигов, Д.В. Яковлев // Пробелы в российском законодательстве. – № 2. – 2010. – С. 85–89.
101. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник / под ред. В. Я. Кикотя, С. Я. Лебедева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 329 с.
102. Ракова, Е.А. Служебные должностные преступления / Е.А. Ракова // Закон и право. – 2011. – № 5. – С. 144–148.
103. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. И.О. Чистякова. Т.1: Законодательство Древней Руси. – М., 1984.
104. Русская Правда по Карамзину списку / Русская Правда. – М., 1941. – 149 с.
105. Рябцев, А. Ю. Проблемы уголовного преследования за служебные преступления (глава 23 УК РФ) / А. Ю. Рябцев // Закон и право. – 2005. – № 5. – С. 38–39.
106. Рябцев, А. Ю. Проблемы устранения противоречий законодательства, предусматривающего ответственность за деяния, связанные с незаконным вознаграждением / А. Ю. Рябцев // «Черные дыры в российском законодательстве. – 2007. – № 2. – С. 148–151.
107. Сабанин, С.Н. Некоторые проблемы законодательной регламентации специальных видов освобождения от уголовной

- ответственности / С.Н. Сабанин, Д.А. Гришин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 2. – С. 59–66.
108. Саблина, М.А. Разграничение ролей исполнителя и пособника: закон и правоприменение / М.А. Саблина // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 1. – С. 99–105.
109. Сенякин, И.Н. Фундаментальное исследование вопросов юридической техники / И.Н. Сенякин, И.В. Михеева // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 122–128.
110. Силин, А. А. Правовой статус менеджеров (управляющих) на Западе и в России / А. А. Силин // Законодательство. – 2000. – № 5. – С. 115–119.
111. Скловский, К. О последствиях совершения руководителем сделок вопреки интересам организации / К. Скловский // Хозяйство и право. – 1998. – № 5. – С. 121–128.
112. Скрябин, Э. Н. Коммерческий подкуп / Э. Н. Скрябин // Законность. – 2000. – № 9. – С. 40–43.
113. Скрябин, Э. Н. Особенности преследования за преступления против интересов службы / Э. Н. Скрябин // Журнал российского права. – 2002. – № 12. – С. 89–99.
114. Скрябин, Э. Н. Субъект злоупотребления полномочиями и коммерческого подкупа / Э. Н. Скрябин // Законность. – 1999. – № 12. – С. 56–62.
115. Соловьев, О.Г. О способах легализации преступных доходов в США: криминалистические и уголовно-правовые аспекты / О.Г. Соловьев, А.Ф. Соколов // Процессуальные и криминалистические проблемы доказывания: сб. науч. ст. – Ярославль: ЯрГУ, 2011. – 342 с.
116. Соловьев, О.Г. Правотворческие приемы конструирования уголовно-правовых норм: понятие, виды, значение / О.Г. Соловьев // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 1. – С. 18–22.

117. Судебник 1947 г. // Судебники XV–XVI веков. – М., 1952. – 389 с.
118. Сулейманов, Т.М. Борьба с коррупцией в России в IX–XIX вв.: историко-правовой анализ / Т.М. Сулейманов // История государства и права. – 2010. – № 7. – С. 24–29.
119. Талан, М. Посредничество во взяточничестве в уголовном праве России / М. Талан, И. Тарханов // Уголовное право. – 2013. – № 5 // СПС КонсультантПлюс.
120. Темнов, Е. И. Коррупция. Происхождение современного понятия / Е. И. Темнов // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России. – М., 1994. – С. 111–117.
121. Тумаркина, Л. П. Коммерческий подкуп: монография / Л. П. Тумаркина / науч. ред. О. С. Капинус. – М., 2005. – 176 с.
122. Тумаркина, Л. П. Соучастие в коммерческом подкупе / Л. П. Тумаркина // Современное право. – 2005. – №42. – С. 16–18.
123. Уголовное право. Общая часть / под ред. А.И. Чучаева. – М., 2015. – 379 с.
124. Устинова, Т. Квалификация коммерческого подкупа / Т. Устинова // Законность. – 2001. – № 7. – С. 16–19.
125. Федорив, Д. Р. Факторы, детерминирующие коммерческий подкуп / Д. Р. Федорив, М. Л. Гачава // Вестник Владимирского юридического института. – № 3(28). – 2013. – С. 118–119.
126. Федоров, В.В. Зарубежное законодательство об ответственности за злоупотребление полномочиями в коммерческих или иных организациях / В.В. Федоров / Российский следователь. – 2004. – № 5. – С.41–48.
127. Хлонова, Н. В. Международный мониторинг коррупции / Н. В. Хлонова // Право и политика. – 2008. – № 10. – С. 397–399.
128. Чершинцев, В. С. Коррупция и российская уголовная политика / В. С. Чершинцев // Российский следователь. – 2007. – № 7. – С. 32–33.

129. Швец, Е. В. Некоторые аспекты международно-правового сотрудничества государств-членов Совета Европы в области борьбы с коррупцией / Е. В. Швец // Журнал российского права. – 2000. – № 7. – С. 65–73.
130. Шергина, К. Ф. Коррупция в России и проблемы уголовно-правового противодействия ей / К. Ф. Шергина // Следователь. – 2008. – № 5. – С. 53–56.
131. Шнитенков, А.В. Комментарий к главе 23 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (постатейный). Судебная практика / А. Шнитенков. – М., 2011 // СПС «Гарант».
132. Шнитенков, А. Проблемные вопросы уголовного преследования, за преступления, предусмотренные главой 23 УК РФ / А. Шнитенков // Юридический мир. – 2005. – № 4. – С. 77–79.
133. Эрделевский, А. Прощение долга и договор дарения / А. Эрделевский // Российская юстиция. – 2000. – № 3. – С. 56–61.
134. Яни, П. С. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии / П. С. Яни // Российская юстиция. – 2001. – № 7. – С. 71–75.
135. Яни, П. С. Злоупотребление должностными полномочиями / П. С. Яни // Законодательство. – 1999. – № 9. – С. 59–63.
136. Яни, П. С. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве / П. С. Яни // Законность. – 2013. – № 12 // СПС КонсультантПлюс.
137. Яни, П. О. Проблемы уголовной; ответственности за экономические преступления / П. С. Яни // Законность. – 2001. – № 1. – С. 76–81.
138. Яни, П. С. Вред как элемент коммерческого: подкупа / П. С. Яни // Российская юстиция. – 2001. – № 4. – С. 42–46.
139. Яни, П. С. Коммерсанты и банкиры тоже отвечают за взятки? / П. С. Яни // Экономика и Жизнь. – 1998. – № 11. – С. 132–137.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

140. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2011) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 9.
141. Определение Верховного Суда РФ от 07.06.2012 № 9-О12-18 Получение взятки группой лиц по предварительному сговору означает ее получение не менее чем двумя должностными лицами, которые достигли сговора между собой до ее получения // СПС «Гарант».
142. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.10.2012 № 41-О12-65СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 3.
143. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10.02.2000 № 6 (ред. от 22.05.2012): утратило силу // СПС «Гарант».
144. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) // СПС «Консультант Плюс»
145. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) // СПС «Гарант».
146. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства об ответственности за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество» от 25 июня 1976 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1976. – № 4.

147. Постановление Президиума Тульского областного суда от 24.11.2015 № 44у-132/2015 // СПС «Консультант Плюс».
148. Архив Кировского районного суда г. ХХХ за 2006 год. – Дело № 411/06.
149. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 03.12.2009 по делу № 46-О09-94 // СПС «Гарант».